

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Годъ XXI-й.

№ 9.

Апрѣля 1, 1890 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Открытіе вакансіи втораго псаломщика. Списокъ лицъ духовнаго званія, коимъ за службу по Московскому епархіальному вѣдомству назначена пенсія. Списокъ священниковъ Московской епаркіи, кои Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ награждены набедренникомъ ко дню Св. Пасхи. Пожертванія въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Отчетъ о состояніи Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1888—9 учебный годъ

Открытіе вакансіи втораго псаломщика.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, изъясненному въ указѣ отъ 10 марта 1890 г. за № 891, въ причтѣ Успенской, села Липитина, церкви Серпуховскаго уѣзда открыта вакансія втораго псаломщика.

Списокъ лицъ, духовнаго званія, коимъ за службу по Московскому Епархіальному вѣдомству назначена пенсія.

Михаило-Архангельской, г. Коломны, церкви заштатному протоіерею Θεодору Розову	130 р.	съ 1 ноября 1889 г.
Г. Рузы Воскресенскаго собора заштатному священнику Александру Пшеничникову	130 р.	съ 31 августа 1889 г.
Московскаго уѣзда, села Ромашкова, заштатному священнику Павлу Добронравову	130 р.	съ 21 сентября 1889 г.
Московской Сорокосвятской, у Новоспасскаго монастыря, церкви заштатному діакону Стефану Понятскому	65 р.	съ 1 ноября 1889 г.
Московской Троицкой, въ Серебряникахъ, церкви вдовѣ священника Елизаветѣ Прендковичъ	65 р.	съ 23 сентября 1889 г.

Списокъ священниковъ Московской епархіи, кои Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, награждены набедренникомъ ко дню Св. Пасхи.

Крестовоздвиженской, при Ямскомъ училищѣ, церкви Михаилъ Сперанскій.
Успенской, на Дмитровѣ, церкви Сергій Синьковскій.
Тихвинской, въ Суцевѣ, церкви Сергій Соловьевъ.
Симеоностолпнической, на Поварской, церкви Михаилъ Успенскій.
Маріемагдалинской, въ Градской больницѣ, церкви Николай Марковъ.
Іоакиманской, на Якиманкѣ, церкви Александръ Крыловъ.

Космодамианской, въ Садовникахъ, церкви Іоаннъ Разумовскій

Мароновской, въ Панѣхъ, церкви Сергій Лаврентьевъ. Троицкой, въ Серебренникахъ, церкви Александръ Харитоновъ.

Гаврило-Архангельской, въ Почтамтѣ, церкви Александръ Потаповъ.

Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви Алексѣй Аеонскій.

Александроневской, въ Александровскомъ училищѣ, церкви Николай Липеровскій.

Николаевской, на Мясницкой, церкви Евгенийъ Сироткинъ.

Петропавловской, въ Марьинской больницѣ, церкви Николай Заозерскій.

Николаевской, въ Столпахъ, церкви Петръ Пятницкій.

Дмитровскаго уѣзда:

Села Дубровокъ — Петръ Махаевъ.

„ Борисова — Николай Скворцовъ.

Коломенскаго уѣзда.

Села Гололобова — Іоаннъ Карповъ.

„ Грайворонъ — Іоаннъ Смирновъ.

„ Большаго Алексѣевского — Венедиктъ Ильинскій.

„ Сандрей — Θεодоръ Борисоглѣбскій.

„ Старой Каширы — Михаилъ Карповъ.

„ Бѣлыхъ Колодезей — Василій Крюковъ.

Серпуховскаго уѣзда:

Села Нехорошаго — Евгенийъ Соколовъ,

„ Верзилова — Василій Рождественскій.

„ Новоселокъ — Сергій Воскресенскій.

Распятской, г. Серпухова, церкви Сергій Боголѣповъ.

Подольскаго уѣзда:

Села Дыдылдина — Константинъ Виноградовъ.

Погоста Корытни — Алексѣй Виноградовъ.

Села Ворсина — Іоаннъ Малининъ.

Богородскаго уѣзда:

Села Богословскаго — Іоаннъ Разумовскій.

„ Тимонина — Іоаннъ Соколовъ.

Московского уезда:

- Села Кіова—Константинъ Озерецковскій.
 „ Вантѣва—Григорій Станиславлевъ.
 „ Пушкина—Игнатій Казанскій.
 „ Марѳина—Петръ Писаревъ.
 „ Лыкова—Александръ Востоковъ.
 „ Чернева—Димитрій Успенскій.
 „ Рождествена—Алексѣй Воскресенскій

Звенигородскаго уезда:

- Села Пятницкаго-Берендѣва—Петръ Казанскій.
 „ Караулова—Александръ Введенскій.

Русскаго уезда:

- Села Кошелева—Николай Львовъ.

Бронницкаго уезда:

- Села Михайловской слободы—Петръ Лебедевъ.
 Знаменскаго монастыря іеромонахъ Мелетій.
 Саввино-Сторожевскаго монастыря іеромонахъ Савва.
 Борисоглѣбскаго монастыря іеромонахъ Никодимъ.
 Бобренева монастыря іеромонахъ Викторъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ, ПОСТУПИВШІЯ ВЪ СОВѢТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, 1890 г.

Чрезъблагочин. Московскаго у., с. Спасскаго-Тушина священ. Николая Буравцева: 20 р. 31 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 47 р. 66 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Спасскаго-Тушина 3 р. 28 к., с. Космодамианскаго 2 р. 30 к., с. Бусинова 3 р. 35 к., с. Владыкина 9 р. 17 к., с. Дегунина 1 р., с. Ховрина 60 к., с. Аксиньи 1 р. 50 к., с. Всѣхсвятскаго 13 р. 70 к., с. Покровскаго-Подъелки 6 р., с. Братцова 1 р. 50 к., с. Рождествина, на Сходнѣ 2 р. и с. Павшина 3 р. 26 к., всего 67 р. 97 к. Отъ священ. 54 го пѣхотнаго Минскаго полка Феодора Евнитскаго при подписномъ листѣ 1889 г. 6 р. 50 к. Изъ Саратовской д. консисторіи, собран. по подписнымъ листамъ 1889 г. 694 р. 11 к. Изъ Тульской д. консисторіи, собран. по подписнымъ листамъ 1888 и 1889 гг. 125 р. 23 к. Чрезъ благочин. Дмитровскаго у., с. Рогачева священ. Михаила Воронцова: 29 р. 34 к. кружечнаго сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 28 р. 95 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Куликова 2 р. 70 к., с. Говѣйнова 50 к., с. Раменя 3 р., с. Кутачъ 3 р., с. Миѣва 3 р., с. Медвѣдовой пустыни 1 р. 70 к., с. Чернѣва 1 р., с. Рогачева 8 р. 75 к., с. Ивановскаго 2 р., с. Турбичева 1 р. 50 к., с. Семеновскаго 1 р. и с. Семердина 80 к., всего 58 р. 29 к. Чрезъ благочин. общежительныхъ мон. Московской епархіи, Волоколамскаго Іосифова мон. архимандрита Сергія: 12 р. при подписномъ листѣ Волоколамскаго мон. 7 р. кружечн. сб. за 1889 г. отъ Берлюковой пустыни и 12 р. отъ Спасо-Бородинскаго мон. при подписномъ листѣ, всего 31 р. Изъ Холмска-Варшавской д. консисторіи: 65 р. 5 к. кружечн. сб. за 2-ю пол. 1889 г. отъ церквей епархіи и 73 р. 75 к. при подписныхъ листахъ 1889 г., всего, за включеніемъ 77 к. пересыльныхъ, 138 р. 3 к. Чрезъ благоч. Верейскаго у., с. Понизовья священ. Стефана Казанскаго: 9 р. 99 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 12 р. 90 к. при подписныхъ листахъ 1889 г. отъ церквей: с. Пони-

зовья 90 к., с. Вышегорода, Крестовоздвиженской ц. 50 к., Ризположенской 1 р. 10 к., Успенской 35 к., с. Купелиць 2 р. 97 к., с. Протасьева 60 к., с. Пушкина 1 р. 19 к., с. Симбухова 1 р. 79 к., с. Смолинскаго 2 р. и с. Субботина 1 р. 50 к., всего 22 р. 89 к. Изъ Саратовской д. консисторіи кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей епархіи, за включеніемъ 1 р. 40 к. пересыльныхъ, 283 р. 72 к. Чрдзъ благочин. г. Можайска, Николаевскаго собора протоіеря Сергія Соболева: 23 р. 37 к. кружечнаго сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 54 р. 18 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей г. Можайска: Николаевской соборной 20 р. 95 к., Троицкой 18 р. 90 к., Вознесенской 2 р. 25 к., Іоакиманской 6 р. 38 к., Ильинской 1 р. 20 к., с. Тесова 50 к. и с. Александрова 4 р., всего 77 р. 55 к. Изъ Волынской д. консисторіи въ пользу Японской миссиі 31 р. 45 к.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ФИЛАРЕТОВСКАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ ЗА 1889, УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Инспекторъ классовъ во время своихъ посѣщеній вечернихъ занятій, вмѣняемыхъ ему въ обязанность мыслию Устава и § 15 инструкціи, всегда находилъ воспитательницъ—каждую въ своемъ классѣ, занимающихся своимъ дѣломъ. Преподаватели посѣщали свои классы исправно; только семейныя обстоятельства и болѣзнь задерживали ихъ дома, что видно изъ нижеслѣдующихъ свѣдѣній, взятыхъ изъ особаго журнала, въ который вносится, кто изъ учителей не былъ въ классѣ и когда:

Инспекторомъ классовъ—законоучителемъ и учителемъ гражданской исторіи священникомъ С. В. Сперанскимъ при 30 урокахъ опущено	20
Законоучителемъ священникомъ Д. М. Покровскимъ при 6 урокахъ	26
Законоучителемъ священникомъ Н. М. Ивановымъ при 4 урокахъ	8
Преподавателемъ словесности Н. А. Любимовымъ при 17 урокахъ	27
Преподавателемъ русскаго языка и гражданской исторіи П. И. Архангельскимъ при 18 урокахъ	15
Преподавателемъ физики и геометріи Т. И. Протасовымъ при 5 урокахъ	24
Преподавателемъ алгебры и геометріи Н. П. Леоновымъ при 5 урокахъ	4
Преподавателемъ географіи И. В. Троицкимъ при 12 урокахъ	15
Учителемъ чистописанія В. В. Богоявленскимъ при 10 урокахъ	25
Преподавателемъ педагогикіи и логики Н. П. Комаровымъ при 4 урокахъ	2
Учителемъ нѣмецкаго языка В. К. Гедике при 9 урокахъ	6
Преподавательницей русскаго языка В. И. Соколовой при 4 урокахъ	2
Преподавательницей алгебры и ариметикіи Н. И. Березкиной при 18 урокахъ	23

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 9.

25 ФЕВРАЛЯ
1890-ГО ГОДА.АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Поѣздка къ новокрещенымъ татарамъ Казанской губерніи. Иностранное обозрѣніе. Поученіе въ среду 1-й недѣли Великаго Поста. Слово въ недѣлю православія. Новости заграничной богословской литературы. Къ вопросу объ организаціи ремесленнаго образованія для дѣтей духовенства. Издателью „Гражданина“. Извѣстія и замѣтки. Изъ Сергіева посада. Мысли на 19-ое февраля. Кончина архимандрита Знаменскаго монастыря о. Никодима. Новыя книги. Опечатки.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

— 18 февраля открылось Московское очередное губернское дворянское собраніе. Къ 10 часамъ утра въ большой колонной залѣ Дворянскаго собранія собрались гг. дворяне, имѣя во главѣ губернскаго предводителя дворянства графа С. Д. Шереметева и уѣздныхъ предводителей дворянства губерніи. Въ 10½ часовъ утра прибылъ московскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ князь В. А. Долгоруковъ, въ сопровожденіи губернатора князя В. М. Голицына, Гг. предводители и гг. дворяне, встрѣтили генералъ-губернатора, расположились вокругъ него, не занимая мѣсть у столовъ, и князь В. А. Долгоруковъ открылъ собраніе слѣдующею рѣчью, которая произнесена и выслушана была стоя:

«Мм. гг.,—На основаніи Высочайше дарованныхъ правъ Россійскому дворянству, въ открываемомъ сегодня очередномъ губернскомъ дворянскомъ собраніи вамъ предстоитъ заняться дѣлами вашего сословія и избраніемъ лицъ на должности занимаемыя отъ дворянства. Нынѣшнее ваше собраніе, милостивые государи, открывается подъ истинно отраднымъ впечатлѣніемъ Высочайшаго Монаршаго благоволенія и довѣрія къ первенствующему сословію Имперіи. Вамъ хорошо памятно Царское слово къ волостнымъ старшинамъ 21 мая 1883 года,—годъ Священнаго Коронаванія, — указывавшее представителямъ сельскаго населенія слѣдовать совѣтамъ и руководству предводителей дворянства. Эта великая мысль, призывавшая дворянство на новую чреду общественнаго служенія теперь непреклонною и неизмѣнною волею Государя Императора осуществлена въ законоположеніи 12 іюля 1889 года и уже 1 февраля сего года приведена въ исполненіе. Облеченное этимъ новымъ знакомъ Монаршаго довѣрія, дворянство, конечно, и здѣсь своими заслугами выкажетъ себя столь же достойнымъ своего историческаго значенія какое, оно всегда имѣло въ государственной жизни нашего Отечества.

«Вскорѣ затѣмъ Государю Императору благоугодно было под-

держатъ помѣстное дворянство чрезъ облегченіе ему поземельнаго кредита. Ознаменовавъ столѣтіе дворянской грамоты въ 1885 году учрежденіемъ Государственнаго Дворянскаго Банка, Государь Императоръ, твердый въ Своихъ державныхъ рѣшеніяхъ, продолжая удостоивать дворянство Своими отеческими попеченіями, соизволилъ повелѣть 12 октября 1889 года, чтобы дѣйствія Банка были въ лучшей мѣрѣ приспособлены къ нуждамъ и положенію дворянъ-помѣщиковъ. И это есть новая милость оказанная дворянству Государемъ Императоромъ.

«Мм. гг.,—Въ избыткѣ безпредѣльной благодарности Самодержцу, мы всѣ благоговѣнно преклоняемся предъ Его мудрымъ и милостивымъ изволеніемъ, всегда готовые съ полнымъ самоотверженіемъ, какъ свойственно истиннымъ русскимъ дворянамъ, служить, по слову Царскому, «опорою во всемъ хорошемъ для пользы Престола и Отечества». Въ сознаніи всей важности этого почетнаго дворянскаго служебнаго долга, вы, милостивые государи, готовитесь приступить къ вашимъ дѣламъ и выбору вашихъ предводителей. Я увѣренъ, что выборъ вашъ остановится на достойнѣйшихъ въ вашей средѣ. Путь подлежащій вамъ и вашимъ представителямъ, какъ и всѣмъ вѣрноподаннымъ, ясно указанъ въ новогоднемъ Высочайшемъ раскрітѣ (на мое имя). Въ немъ Государь Императоръ изволилъ выразить, что вѣрноподданнческія чувства Москвы «согласуются съ Его собственнымъ горячимъ стремленіемъ и сердечною заботой о водвореніи порядка во внутреннемъ управленіи, объ упроченіи народнаго благосостоянія подъ охраной закона и установленныхъ властей «и о лучшемъ устройствѣ семейнаго и хозяйственнаго быта во «всѣхъ сословіяхъ». Вотъ, милостивые государи, путь, на которомъ со своею уже испытанною преданностію и усердіемъ Московское дворянство, подъ предводительствомъ своихъ избранниковъ, во главѣ другихъ сословій и въ предѣлахъ своихъ правъ и обязанностей, послѣдуетъ Царственнымъ предначертаніямъ Державнаго Вождя Россіи, направляемымъ ко благу Отечества. Москва изстари связана лучшими своими преданіями съ русскимъ дворянствомъ. Я радъ случаю припомнить, что первое приведеніе въ дѣйствіе Дворянской Грамоты происходило въ Москвѣ и что предокъ нынѣшняго вашего губернскаго предво-

дителя былъ первымъ избранникомъ Московскаго дворянства на эту почетную должность. Древній родъ Шереметевыхъ былъ всегда близокъ Москвѣ, которая хранитъ незабвенные слѣды его доблестнаго общественнаго служенія и благотворительности.

«Я не исполнилъ бы своего сердечнаго долга, еслибы въ эту минуту не обратился къ вамъ, достойно чтимый графъ Сергій Дмитриевичъ, съ тѣми чувствами глубокаго уваженія и признательности, — которыя внушали мнѣ ваша общественная дѣятельность и ваши служебныя отношенія. Подъ вашимъ руководствомъ Московское дворянство, вѣрное своимъ преданіемъ, дѣйствовало соотвѣтственно съ видами правительства. Ваше безпристрастное отношеніе къ общему дѣлу стояло выше всѣхъ частныхъ отбѣнокъ, и все доброе и полезное находило въ васъ живое сочувствіе и поддержку. Примѣромъ своихъ щедрыхъ пожертвованій вы вызвали обильный приливъ новыхъ средствъ для нуждъ подрастающаго поколѣнія дворянъ. Я смѣло могу сказать, что Московское дворянство не только своими личными силами исполняетъ свой долгъ предъ Престоломъ и Отечествомъ, но и готовитъ свое юношество къ исполненію того же священнаго долга въ будущемъ. А это одна изъ самыхъ важныхъ государственныхъ заслугъ Московскаго дворянства.

«Съ этими утѣшительными мыслями, объявляю Московское Губернское Дворянское Собраніе открытымъ и приглашаю васъ, господа, къ принесенію установленной присяги».

Затѣмъ всѣ гг. предводители и гг. дворяне отправились въ Чудовъ монастырь, гдѣ слушали литургію, которую совершалъ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій. По окончаніи литургіи, преосвященный Александръ, предъ приведеніемъ гг. дворянъ къ присягѣ, обратился къ нимъ со слѣдующимъ поученіемъ:

«Обращаясь при семъ торжественномъ собраніи съ словомъ къ вамъ, благородные сыны православной Земли Русской, напому прежде всего древній завѣтъ, оставленный намъ въ назиданіе Царепророкомъ Давидомъ: *Аще не Господь созиждеть домъ, всуе трудитася зиждущій*. Такъ всякое доброе дѣло, общественное ли, частное ли, спорится, дѣлается устойчивымъ и прочнымъ тогда, когда благословляетъ его Господь; а Господь благословляетъ тогда, когда мы обращаемся къ Нему и просимъ Его благословенія и помощи. Въ настоящія минуты въ семъ древнемъ храмѣ и предъ сею святыней многопотрудившагося для нашего отечества радѣтеля и ходатая за него Святителя Христова Алексія, вы, возлюбленные о Христѣ братія, собрались испросить Божіе благословеніе на начало вашихъ очередныхъ занятій, и въ залогъ вѣрности, усердія и добраго дѣланія принести присягу предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ. И ваше намѣреніе особенно благоприятно, въ настоящее время, когда ваше собраніе совершается среди особыхъ весьма важныхъ обстоятельствъ гражданской жизни. Съ одной стороны, происходитъ обновленіе Земли Русской веденіемъ новыхъ порядковъ благоустройства быта народнаго, съ другой, всѣмъ извѣстна та широта довѣрія и вниманія Царскаго къ вамъ, которая, исходя отъ престола Царева, разнеслась по всей Землѣ Русской, какъ доброе, вѣщее эхо довѣрія Царева во врученіи вамъ, какъ избранному сословію, совершенія этого великаго дѣла. Правда, не безъ трудовъ и усилій, не безъ глубокихъ думъ и усердія можетъ совершиться оно, но вѣримъ, что тутъ не нужно мудрости Седмоновой, не нужно ни изысканной хитрости Ахитофела, но всего болѣе нужна любовь къ дѣлу, любовь къ тѣмъ, ради кого предпринимаются труды, нужно искреннее желаніе точнаго, честнаго и добросовѣстнаго выпол-

ненія священной воли нашего любвеобильнаго Царя, такъ близко принимающаго къ Своему Царственному сердцу все, что относится къ счастью, порядку и благоустроенію народному. И нѣтъ сомнѣнія ни въ преданности Царю и Отечеству первыхъ сыновъ его, засвидѣтельствованной исторіей, ни въ истинной, самоотверженной любви, воспитанной въ вашихъ сердцахъ подъ руководствомъ Св. Церкви, взлелѣянной, съ издѣтства, унаслѣдованной, какъ дорогой завѣтъ, отъ доблестныхъ предковъ вашихъ. Да будетъ же эта преданность и любовь ваша и добрымъ отвѣтомъ на отеческій привѣтъ Царя, уполномочившаго васъ, какъ первую и вѣрную дружину свою на благоустроеніе, и внутреннимъ двигателемъ къ выполненію благихъ предначертаній нашего Царя-Отца. А истинная любовь все преоблѣждаетъ — и величайшія трудности. Въ какое трудное, многоятежное время служилъ родному Отечеству предлежащій предъ нами изъ негнѣни Св. мощей угодникъ Божій, Святитель Алексій, но своею любовію преодолѣлъ трудности и съ крѣпкою вѣрой въ божественную помощь охранялъ честь отечественную. Его святой примѣръ да предносится предъ вами во время вашихъ занятій, и да поможетъ вамъ явить себя вѣрными своимъ обязанностямъ, достойными слугами Царевыми, достойными дѣлателями на вѣренней вамъ нивѣ отечественной, отбросить личные разсчеты и дружно, усердно и безпристрастно вести дѣло. Да будутъ всегда памятными вамъ слова Царепророка: *аще не Господь созиждеть домъ, всуе трудитася зиждущій*. Отъ лица Св. Церкви и нашего общаго молитвенника Святителя Христова призываю Божіе благословеніе на васъ и дѣла ваши; а вы запечатлѣйте ваше желаніе честнаго, праваго и безпристрастнаго отношенія къ дѣлу призываніемъ во свидѣтеля Бога и цѣлованіемъ Св. креста и Евангелія».

По принесеніи присяги, совершено было молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

— 19 февраля, въ память дня кончины императора Николая I-го и восшествія на престолъ императора Александра II-го, а также въ 29-ю годовщину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ Архангельскомъ соборѣ въ 12 часовъ дня совершена была торжественная панихида по въ Бозѣ почившихъ Императорахъ Николаѣ Павловичѣ и Александрѣ Николаевичѣ. Совершалась панихида викаріемъ преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ почти всѣхъ монастырей и прочаго высшаго духовенства. При панихидѣ присутствовали московскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ князь В. А. Долгоруковъ, командующій войсками округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда, командиры корпусовъ, состоящій въ должности оберъ-гофмейстера генераль-лейтенантъ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ, губернаторъ князь В. М. Голицынъ, комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Унковскій, вице-губернаторъ П. Д. Ахлестышевъ, начальникъ штаба округа генераль-лейтенантъ С. М. Духовской, военные и гражданскіе чины, представители дворянства, города, земства и сословія и масса народа.

Въ Чудовомъ монастырѣ совершалась торжественная панихида по Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II, по желанію общества хоругвеносцевъ Кремлевскихъ соборовъ и биржевыхъ артелей. Панихиду служилъ архимандритъ Чудова монастыря, отецъ Филаретъ соборнѣ съ іеромонахами и братіей, въ присутствіи чл-новъ общества хоругвеносцевъ, представителей Шестовской и другихъ биржевыхъ артелей и массы молящихся. Всѣмъ присутствовавшимъ были розданы при панихидѣ свѣчи.

Въ храмѣ преп. Параскевы, въ Охотномъ ряду, по усердію общества хоругвеносцевъ храма Христа Спасителя и торговцевъ Охотнаго ряда, совершенно было торжественное Богослуженіе по поводу исполненной 29-й годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. По архипастырскому благословенію, наканунѣ 19 февраля архимандритомъ Симонова монастыря, о. Андреемъ, соборнѣ съ мѣстнымъ причтомъ, при протоіакопѣ храма Христа Спасителя, о. Преображенскомъ и хорѣ пѣвчихъ Бычова, отслужено было праздничное всенощное бдѣніе, а въ самый день 19 февраля литургія преждеосвященныхъ даровъ; передъ литургіею совершена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ, а послѣ литургіи—благодарственный молебенъ. За литургіинымъ Богослуженіемъ старостою общества хоругвеносцевъ—Е. Л. Большаковымъ производился сборъ на построеніе обѣтнаго храма Св. Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ и раздавались печатныя воззванія о пожертвованіяхъ на это благое дѣло. По причастіи стихъ настоятелемъ Параскевѣвской церкви о. С. М. Марковымъ сказано было приводимое ниже слово. За Богослуженіемъ присутствовали княгиня Н. Б. Шаховская, А. С. Перфильевъ, члены общества хоругвеносцевъ, торговцы Охотнаго ряда и множество богомольцевъ, коими храмъ былъ совершенно переполненъ.

Слово на 19 февраля.

*Во имя Отца и Сына и
Св. Духа.*

Какое слово, братіе, могу я вамъ изглаголатъ послѣ того великаго слова, какое было изречено Помазанникомъ Божиимъ въ воспоминаемую нами нынѣ годину? Почти уже три десятилѣтія минуло съ тѣхъ поръ, какъ съ высоты царскаго трона прозвучало это великое слово любви и милости, но оно не замерло и теперь, а продолжаетъ явственно звучать во всемъ строѣ жизни нашего отечества и неумолкаемымъ, непрерывнымъ эхомъ отзовется и на его будущихъ судьбахъ. Поэтому, если вы ждете отъ меня слова, то я могу предложить его только о томъ великомъ словѣ, благодарственное воспоминаніе коего собрало насъ въ этотъ св. храмъ.

Дѣйствительно, слово, изглаголанное покойнымъ Царемъ-мученикомъ въ этотъ самый день 1861 г.,—велико и знаменательно. Оно преисполнило радостію неизреченною двадцать милліоновъ русскихъ сердецъ; дало новую, свободную жизнь цѣлому, столь многочисленному сословію; уравнило его въ правахъ со всѣми другими; ввело, такимъ образомъ, въ нашу общественную жизнь новую, сильную струю, призвавши ко всесторонней дѣятельности какъ бы спавшія доселѣ силы крестьянства. Это Царское слово было величайшимъ подвигомъ христіанской любви и милосердія, который не остался безъ отклика. Высшее сословіе, поступившись своими родовыми владѣльческими надъ нимъ правами, явило подвигъ христіанскаго самоотверженія. Благодаря такому самоотверженію дворянства и благой и вмѣстѣ твердой волѣ милостивѣйшаго Монарха, крестьяне получили не только полную свободу, но и обезпеченіе своего матеріальнаго положенія—земельные надѣлы.—Благодѣяніе, безпримѣрное въ лѣтописяхъ всѣхъ другихъ народовъ! Кто не согласится, что въ такомъ благодѣтельномъ дѣлѣ сказалось истинно-христіанское сердце того, который былъ его виновникомъ? А потому и воспоминаніе такого событія должно быть запечатлѣно характеромъ истинно-христіанскимъ.

Такимъ именно характеромъ и отличается настоящее, устроен-

ное вами торжество въ воспоминаніе отмѣны крѣпостнаго состоянія. Но вы не довольствуетесь подобными, хотя и торжественными, но кратковременными выраженіями своихъ воспоминаній о великомъ событіи; вы прилагаете усилія создать такой величественный памятникъ, который бы неумолкаемо вѣщалъ о немъ и безъ васъ, но краснорѣчивѣе васъ, потомкамъ вашимъ. Разумѣю давно проектированное и одобренное духовною и свѣтскою властію созданіе св. храма, въ которомъ бы вѣчно возносились Господу усердныя моленія о Царѣ-Освободителѣ. Не отчаивайтесь, что этотъ желанный вами и завѣтный храмъ еще доселѣ существуетъ только въ желаніяхъ вашихъ: если желанія эти искренни, въ чемъ нельзя и сомнѣваться, то Господь Богъ не преминетъ привести ихъ, какъ благія, къ вождѣльному осуществленію... Но не забывайте при этомъ о созданіи еще другаго храма, не менѣе важнаго и столь же пріятнаго Господу. Для созданія перваго храма необходимы широкія средства матеріальныя, сообразныя съ величіемъ событія, долженствующаго въ немъ увѣковѣчиться; а для созданія втораго—потребны только воля и искренность желанія тѣхъ, кому предлежитъ его созданіе. Недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, если только онъ не усложненъ никакими злокачественными обстоятельствами, отнюдь не позоренъ; недостатокъ же доброй воли и благихъ желаній для христіанина неизвинителенъ. Не трудно догадаться, о какомъ памятникѣ воспоминаемаго нынѣ событія я напоминаю вамъ и къ созданію какого храма побуждаю:—того самаго, къ созданію коего стремился милостивѣйшій Царь-Освободитель своимъ манифестомъ 19 го февраля 1861 г.

Отмѣной крѣпостной зависимости крестьянъ призывая ихъ къ свободному труду и благоустройству своего положенія, покойный незабвенный нашъ Монархъ имѣлъ въ виду, несомнѣнно, не одно только благоустройство ихъ внѣшняго положенія, но и ихъ внутреннее, нравственное усовершенствованіе. Возможно большее достиженіе этого усовершенствованія тѣми, на кого непосредственно или посредствомъ излилась монаршая великая милость, понятно само собою, было бы лучше съ ихъ стороны данью благодарности. Правда, стремленіе къ совершенствованію прирождено каждому;—это законъ, вложенный въ насъ Творцемъ. Но, какъ и всякое другое стремленіе, оно можетъ быть худо направлено и односторонне развиваемо. Окружающая насъ жизнь ясно доказываетъ это. Къ чему стремятся нынѣ и что цѣнятъ всего болѣе? Стремятся къ утонченному устройству житейскихъ удобствъ, къ расширенію своихъ внѣшнихъ средствъ, а также къ образованію науками и искусствами, впрочемъ не столько изъ любви къ нимъ, сколько изъ за погони за тѣми средствами, какія даютъ онѣ для жизни;—цѣнятъ, значить, то, что болѣе всего полезно и выгодно для нашей личной житейской обстановки. Нѣтъ, братіе, истинное христіанское совершенствованіе состоитъ совсѣмъ не въ этомъ. Оно не исключаетъ, правда, ни образованности, ни богатства, ни развитія житейскаго благоустройства, но и не требуетъ сего съ необходимостію. Сущность его состоитъ въ возрастаніи въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (2 Петр. 3, 18). Иначе говоря: христіанское совершенствованіе есть воплощеніе въ себѣ нами духа Христовыхъ заповѣдей, съ цѣлію возстановленія утраченнаго паденіемъ прародителей образа и подобія Божія. Созидайте же, братіе, въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ духовный храмъ христіанскихъ добродѣтелей; воспитывайте и укрѣпляйте духъ вѣры, надежды и любви—этихъ христіанскихъ доблестей, заповѣданныхъ Господомъ; доказывайте свое христіанское совершенствованіе дѣлами

правды, безкорыстія и самоотверженія во всемъ; а паче всего въ служеніи общественному благу, отечеству и Престолу. Помните, присные, что Христово ученіе, содержимое матерію нашею, православною Церковію, чистота нравовъ и благочестіе, любовь къ отечеству и преданность Царю — вотъ тѣ несокрушимые устои, на коихъ доселѣ крѣпла и высылась Россійская держава. Призванные изъ крѣпостнаго состоянія къ свободному участию во всѣхъ проявленіяхъ государственной жизни, вы должны являть себя достойными сего призванія, не отходить отъ этихъ устоевъ, но стоять за нихъ съ несокрушимою твердостью и дѣлами на пользу св. Церкви и дорогого отечества заплатить за то безпримѣрное благодѣяніе, какое нынѣ воспоминаете вы столь сердечно въ своихъ молитвахъ ко Господу. Не забывайте, возлюбленные, что на васъ смотрятъ ваши дѣти и внуки и съ вашихъ словъ и примѣра поучаются. Будьте внимательны! *Аще корень святъ* — говоритъ св. апостолъ Павелъ — *то и вѣтви* (Римл. XI, 16). Въ васъ первыхъ дарованная крестьянству свобода пустила свои корни; блюдите же, чтобы корни эти пребывали у васъ свѣжими и не произростали отъ себя гнилыхъ, или дикихъ вѣтвей... Богъ же мира да дастъ всемъ намъ и всему дорогому отечеству нашему вождѣланный миръ и счастье подъ благочестивой державой нашего православнаго и возлюбленнаго на небѣ и землѣ монарха. Аминь.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІА.

Посѣщеніе Ихъ Величествами Александро-Невской Лавры. — Говѣніе Царскаго семейства. — Измѣненія въ преподаваніи Закона Божія. — Мѣры для полученія чистаго оливоваго масла церквами. — Освобожденіе епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ отъ земскихъ сборовъ. — Сооруженіе и освященіе креста въ Казанскомъ соборѣ. — Прибытіе съ Афона чудотворной иконы. — Пожертвованія на памятникъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. — Молитва за Царя въ учебныхъ заведеніяхъ. — Введеніе преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. — Слухъ объ учрежденіи новаго министерства. — Вторая очередь губерній, въ которыхъ вводятся земскіе начальники. — Институтъ садоводства. — Ускореніе дѣлопроизводства въ Государственномъ Совѣтѣ. — Особые знаки для окончившихъ курсъ ученія въ университетахъ. — Кадры государственнаго ополченія.

— Въ среду, на первой недѣлѣ великаго поста Ихъ Величества въ третьемъ часу дня, посѣтили Александро-Невскую Лавру. У входа въ обитель Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены намѣстникомъ лавры съ монашествующей братіей, затѣмъ прошли въ соборъ, гдѣ покоятся святыя мощи благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Приложившись къ ракъ съ мощами, Государь Императоръ и Государыня Императрица отбыли изъ лавры.

— Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дѣтьми говѣли на первой недѣлѣ Великаго поста и въ субботу за литургією, совершенною духовникомъ Ихъ Величества, протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ, причащались Св. Таинъ.

— Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кіевскій и галичскій, на дняхъ прибылъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Пріѣздъ его высокопреосвященства въ настоящемъ году замедлился, какъ мы уже сообщали, вслѣдствіе болѣзни.

— «День» сообщаетъ, что св. Синодъ рѣшилъ расширить программу Закона Божія, увеличить число учебныхъ часовъ по этому

предмету въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и освободить преподавателей Закона Божія отъ должностей приходскихъ пастырей, предоставивъ имъ только право имѣть уроки въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Въ виду крайне распространенной въ настоящее время поддѣлки употребляемаго для лампадъ оливковаго масла, Св. Синодъ призналъ необходимымъ принять мѣры для ознакомленія монастырей, церквей и управленій свѣчными заводами съ тѣми заграничными торговыми фирмами, отъ которыхъ эти учрежденія могутъ получать чистое оливковое лампадное масло и въ то же время, чтобы доставить имъ возможность адресоваться къ этимъ фирмамъ съ своими требованіями на русскомъ языкѣ, вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, которое и указало тѣ русскія посольства и миссіи за границей, куда должны быть направляемы требованія. Списокъ заграничныхъ фирмъ, въ числѣ 31-й, а также соотвѣтствующихъ посольствъ и миссій, напечатанъ въ № 7 «Церковныхъ Вѣдомостей».

— Газеты передаютъ, что рѣшено освободить отъ земскаго сбора всѣ епархіальные свѣчные заводы, доходъ съ которыхъ назначается на содержаніе школъ духовнаго вѣдомства.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что 10 февраля, между раннею и позднею литургіями, состоялось освященіе креста, устроеннаго въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ въ память событія 17 октября 1888 года. Чинъ освященія совершалъ настоятель собора протоіерей А. А. Лебедевъ при участіи церковно-народнаго хора общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія. Крестъ сдѣланъ въ русскомъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ (на Афонѣ); на работавшихъ его иноковъ былъ наложенъ строгій постъ; вверху креста изображенъ Богъ Отецъ и исходящій отъ Него Духъ Святой, ниже — написаніе инициаловъ, сдѣланное на еврейскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ, затѣмъ распятый Спаситель (въ терновомъ вѣнцѣ) въ натуральную величину, а внизу изображена Адамова голова. Въ подножіе креста вѣдала серебряная звѣздочка со стекломъ, внутри которой помѣщается камень, составляющій часть пещеры гроба Господня — даръ Великаго Князя Сергѣя Александровича. Сооруженіе постоянной Голгофы, предстоящихъ у креста (Божіей Матери и св. Іоанна Богослова) и предполагаемыхъ по бокамъ иконъ: Святыхъ, имена которыхъ носитъ Царственная Семья, чудесно спасаемая 17 октября, и явленія Божіей Матери прендобному Сергію Радонежскому, состоится не ранѣе будущаго года, въ виду того, что собранной суммы 2,300 рублей оказывается далеко не достаточно на этотъ предметъ.

— «Сынъ Отечества» пишетъ, что согласно послѣдовавшему уже разрѣшенію Святѣйшаго Синода, на второй недѣлѣ наступающаго Великаго поста въ Одессу доставлена будетъ съ Афона для дальнѣйшей отправки въ Петербургъ чудотворная икона Богоматери: «Въ скорбѣхъ печали и утѣшеніе», принадлежащая русскому афонскому Свято-Андреевскому скиту. По доставленіи въ Одессу, святая икона будетъ временно помѣщена въ Сергіевской церкви одесскаго подворья названнаго скита, а затѣмъ будетъ перевезена въ Петербургъ, въ тамошнюю церковь при подворьѣ того же скита.

— На сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника въ Бозѣ почившей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ доставлено въ собственную Его Императорскаго Величества канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи: предсѣдателями губернскихъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ: херсонскаго — 423 р. и тульскаго — 333 р., виленскимъ губернаторомъ — 86 р. 28 к. и керчь-еникальскимъ

градоначальникомъ—169 р. 8 к., а всего съ прежепоступившими (39,522 р. 99 к.)—40,534 р. 35 к.

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія разослалъ попечителямъ учебныхъ округовъ циркуляры съ увѣдомленіями о постановленіи общаго правила преподавать молитву за Царя во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи на русскомъ языкѣ, съ допущеніемъ для иновѣрцевъ исключеній лишь въ отдѣльныхъ по мѣстнымъ условіямъ случаямъ, призванныхъ уважительными по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

— По словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», министръ государственныхъ имуществъ вошелъ въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами по вопросу о томъ, чтобы въ учительскихъ семинаріяхъ было введено преподаваніе теоретическаго и практическаго земледѣлія и различныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

— Въ финансовыхъ сферахъ Петербурга вновь ходятъ, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», слухи о проектѣ учрежденія новаго министерства торговли и сельскаго хозяйства. Дѣла департамента земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ предполагается передать въ вѣдѣніе новаго министерства.

— По словамъ «Гражданина», къ іюлю готовится введеніе участковыхъ начальниковъ еще въ десяти губерніяхъ, а къ январю во всѣхъ остальныхъ. Проектъ же земской реформы уже внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ выработанъ проектъ учрежденія института садоводства въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи. По проектированнымъ штатамъ ежегодный расходъ на содержаніе этого высшаго учебнаго заведенія исчисленъ въ 55 000 р., кромѣ единовременной затраты въ 150 000 руб. на устройство института, бібліотеки, коллекцій и т. п.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ настоящее время приняты мѣры къ устраненію медленности дѣлопроизводства въ Государственномъ Совѣтѣ. Медленность эта происходила исключительно по той причинѣ, что законопроекты представлялись въ Государственный Совѣтъ до полученія заключеній о проектѣ со стороны другихъ вѣдомствъ; такой порядокъ заставилъ Государственный Совѣтъ иногда цѣлые мѣсяцы ожидать сказанныхъ заключеній и не рѣдко направлять ихъ къ авторамъ проектовъ для новаго обсужденія ихъ и т. д. Дѣло между тѣмъ продолжало числиться за Государственнымъ Совѣтомъ. Теперь въ силу неоднократныхъ Высочайшимъ повелѣній и по точному смыслу закона, Государственный Совѣтъ требуетъ, чтобы законопроекты вносились на обсужденіе его не ранѣе, чѣмъ всѣ вѣдомства дали свои заключенія о проектѣ, а авторы такого сдѣлали общій выходъ изъ этихъ заключеній.

— Опубликовано Высочайшее соизволеніе на дозволеніе лицамъ, окончившимъ курсъ Россійскихъ университетовъ, носить особый золотой или серебряный вызолоченный жетонъ по утвержденному рисунку. Жетонъ этотъ не долженъ носиться на подобіе знаковъ отличія.

— Опубликовано правила объ образованіи кадровъ государственнаго ополченія. Кадры образуются изъ нижнихъ чиновъ въ числѣ не менѣе двухъ на каждую предполагаемую къ сформированію роту, баттарею и сотню; назначаются они изъ числа строевыхъ нижнихъ чиновъ старшаго срока службы частей пѣхоты и состоятъ при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ для присмотра въ мирное время за имуществомъ

ополченныхъ частей и обученія ратниковъ перваго разряда, призываемыхъ въ учебные сборы.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПОѢЗДКА КЪ НОВОКРЕЩЕННЫМЪ ТАТАРАМЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ. *)

Пришедши въ первый разъ изъ Уреевыхъ Челновъ въ татарскую деревню Бердебаки, я увидѣлъ на улицѣ большую толпу татаръ. О чемъ они тутъ разсуждали, я не знаю; вѣроятно, они говорили о хозяйственныхъ дѣлахъ; такія сходки у нихъ бывають часто. Я почувствовалъ тутъ какую то боязнь, потому что видѣлъ такое собраніе въ первый разъ и къ тому же ходилъ я одинъ. Они посмотрѣли на меня съ удивленіемъ. Но, зная, что татары вообще народъ общительный, я сказалъ имъ по татарски привѣтствіе. Имъ это понравилось и у насъ начался разговоръ. Я спрашивалъ ихъ, какъ они живутъ, убрался ли съ полемъ, отъ чего у нихъ такая маленькая и старая мечеть, говорилъ имъ, что они, вѣроятно, люди трудолюбивые, потому что у нихъ у всѣхъ дома хорошіе. Они говорили, что живутъ они бѣдно, что новую и большую мечеть построить своихъ средствъ они не имѣютъ, а кушцы казанскіе къ нимъ не ѣздить и, потому, помощи имъ въ этомъ дѣлѣ не оказываютъ и т. п. Пока около этого вращался нашъ разговоръ, все было благопріятно. Татары сказали мнѣ, что и въ мечеть мнѣ можно войти, что и молитва начнется тамъ скоро и продолжится не долго, такъ что мнѣ не трудно будетъ постоять тамъ до конца ея. Но когда ни меня стали пытаться, кто я таковъ и зачѣмъ сюда пріѣхалъ, а я ихъ началъ спрашивать, сколько разъ они молятся въ день, отличаются ли ихъ молитвы въ ихъ недѣльный день въ пятницу (тотъ день былъ пятница) отъ обыкновенныхъ дней, у нихъ явилось сомнѣніе въ моей благонадежности. Мнѣ уже сказали они, что въ мечеть мнѣ входигь нельзя, что мулла едва ли позволитъ это, что къ тому же молитва ихъ не скоро начнется, продолжится часа три и кончится почью. Одинъ изъ нихъ пошелъ къ муллѣ предупредить его обо мнѣ, какъ о «какомъ то незнакомцѣ». А другой выступилъ изъ толпы такимъ рьянымъ оппонентомъ, что я невольно почувствовалъ страхъ. Это былъ здоровый мужчина, солдатъ 70-ыхъ годовъ, Исхакъ Магадеевъ, впоследствии мой пріятель. Самый видъ его внушалъ опасеніе. Высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, съ большими глазами какого то краснаго цвѣта, онъ казался человѣкомъ грубымъ и не способнымъ принимать никакихъ резоновъ и успокоиться, когда ему пришла какая нибудь идея. Этотъ то Исхакъ Магадеевъ и выступилъ выразителемъ подозрѣній къ моей личности всей толпы. Въ частности его привело въ возбужденіе мое любопытство о добавочныхъ молитвахъ, которыя они, будто бы читають въ пятницу. Подозрѣвая во мнѣ какого нибудь гражданскаго чиновника, онъ самъ высказалъ, что въ пятницу они въ мечетяхъ читають особыя, добавочныя молитвы за царя. Я любопытствовалъ, кто составилъ эту молитву, написана она или напечатана, наизусть они ее читають, или по книгѣ, можно ли мнѣ ее почитать и т. п. Я спрашивалъ это, съ одной стороны, чтобы удостовѣриться въ откровенности татаръ, а съ другой—потому, что въ такихъ краткихъ и отрывочныхъ вопросахъ и отвѣтахъ я не затруднялся татарскими словами. Но отъ этихъ вопросовъ Исхакъ Магадеевъ пришелъ въ негодованіе. Съ суровымъ видомъ онъ говорилъ, что молитву ту мулла написалъ, что у него она есть,

*) Окончаніе.

но что онъ ее мнѣ не дастъ читать. «Приходи ко мнѣ въ домъ, тамъ я тебѣ покажу, пожалуй», съ гнѣвомъ говорилъ онъ. Я скрылъ усилившееся во мнѣ чувство опасенія и продолжалъ совершенно спокойно спрашивать, гдѣ его домъ, чтобы мнѣ найти его, когда онъ бываетъ занятъ работою и свободенъ отъ дѣла, чтобы мнѣ ему не помѣшать и чтобы побольше мнѣ можно было съ нимъ поговорить по татарски.

Но Исхакъ не успокоивался. Его, напротивъ, осѣнила такого рода мысль, что онъ поймалъ меня на словахъ и можетъ теперь доказать мою неоткровенность. Толпа смотрѣла на него, какъ на своего защитника и слушала съ большимъ довѣріемъ. «Нѣтъ, ты, говорилъ Магадеевъ, не изъ Рязани, а откуда нибудь изъ другого мѣста. Я самъ былъ въ Рязани на службѣ, я знаю, что тамъ выговоръ совсѣмъ другой, чѣмъ у тебя. Да и зачѣмъ тебѣ говорить съ нами; по татарски ты бы научился и въ Казани».

Напрасно я приводилъ Исхаку соображеніе, что въ моемъ выговорѣ онъ можетъ ошибаться, потому что въ Рязани онъ былъ, по его же словамъ, только три дня и потому, что я по русски не сказалъ ему ни одного слова, тогда какъ въ Рязани всѣ говорятъ только по русски. Онъ успокоился только тогда, когда я ему сказалъ, что, вѣроятно, онъ даровитый человѣкъ, когда наблюдаетъ различныя разности въ рѣчи, и что съ ними мнѣ болѣе нравится говорить, чѣмъ съ крещеными, потому что у нихъ красивѣе слова произносятся. Съ первымъ онъ вполне согласился: «если бы, говорилъ онъ, я не былъ очень умный человѣкъ, то меня царь не взялъ бы на службу»; второе ему показалось пріятной шуткой. Когда же я его пригласилъ къ себѣ въ гости и самъ обѣщался придти къ нему, онъ и совсѣмъ успокоился. Пожелавши этому собранію всякаго добра, я пошелъ домой; въ мечеть уже я не заходилъ, хотя въ ней только что начиналась молитва.

Послѣ нѣкоторые татары этой деревни говорили, что въ мечеть я не ходилъ потому, что ихъ мулла мнѣ не позволилъ. Съ Исхакомъ мы вполне помирились и ходили другъ къ другу въ гости. Само собою разумѣется, что никакой молитвы онъ мнѣ не показалъ, то потому, что «онъ позабылъ, куда положилъ ее, то потому, что жена его унесла съ собой ключи отъ сундука, въ которомъ она лежала».

Въ болѣе близкомъ общеніи я находился съ татарами деревни Ойдарили, не болѣе, какъ на версту отстоящей отъ Тямтей. И я чаще ходилъ въ эту деревню и татары этой деревни часто бывали въ Тямтяхъ у моего хозяина и у меня. Подозрительность этихъ татаръ ко мнѣ обнаружилась еще рѣзче. Первое знакомство мое въ этой деревнѣ было съ муэдзиномъ. Я ходилъ къ нему съ однимъ учителемъ, который очень хорошо зналъ семейство муэдзина и находился съ нимъ очень въ хорошихъ отношеніяхъ. Нашему приходу, замѣтно, самъ азанчи и его братъ, готовившійся въ муллы, были рады. Съ другой стороны они были и очень осторожны и неоткровенны. Сами ни о чемъ не заговаривали и чего то опасались. Мнѣ это показалось особенно страннымъ, потому что оба они люди молодые и, по своему, либеральны. Съ большимъ недовѣріемъ ко мнѣ относился мулла этой деревни. Я познакомился съ нимъ случайно. Мой хозяинъ поѣхалъ въ Ойдарили съ овсомъ на рушалку; я отправился съ нимъ просто посмотреть эту деревню. Дорогой насъ догналъ мулла, ѣхавшій верхомъ. Онъ спросилъ, кто я и, узнавши, что я пріѣхалъ учиться говорить по татарски, замѣтилъ, что онъ желалъ бы поучиться по русски. Мы согла-

сились другъ друга учить своему языку. Разговоръ нашъ дорогой кончился тѣмъ, что онъ пригласилъ меня пить чай.

Въ домѣ своемъ онъ и оказалъ мнѣ гостепріимство и высказалъ сильное ко мнѣ подозрѣніе. Первое онъ показалъ въ томъ, что угощалъ меня чаемъ съ медомъ, звалъ къ себѣ въ другой разъ и самъ обѣщался навѣстить меня. Подозрѣніе же и недовѣріе ко мнѣ выражалось во всемъ остальномъ разговорѣ его со мной. Онъ не повѣрилъ мнѣ, что цѣль моей поѣздки заключалась только въ изученіи татарскаго языка. «Этому можно бы тебѣ было научиться и въ Казани» повторялъ онъ. Не далъ онъ мнѣ развернуть книгу Коранъ и я читалъ его изъ его рукъ, не позволилъ онъ мнѣ записать его имя и самъ не написалъ и даже боялся что нибудь написать въ моей тетради, въ которой я записывалъ неизвѣстныя мнѣ татарскія слова и фразы и татарскія имена знакомыхъ лицъ и пр. Опасенія муллы въ этомъ случаѣ доходили до смѣшнаго. Когда у насъ зашелъ вопросъ о томъ, какъ нужно понимать извѣстныя въ Коранѣ буквы *эмфъ*, *лямъ*, *мигъ*, онъ прочиталъ объясненіе изъ татарскаго толкованія *). Я попросилъ его это объясненіе написать въ моей тетради. Онъ написалъ было два слова, а потомъ, какъ бы чего то испугавшись, зачеркнулъ ихъ и сказалъ: «нѣтъ, я писать не стану; хочешь, вотъ списывай самъ». Я удивился этой неожиданности и опросилъ его лишь только водить моей рукой при записи объясненія. Попросилъ я не потому, чтобы я самъ не могъ писать по татарски, а потому, что мнѣ хотѣлось узнать, согласится ли онъ на такой способъ письма, чтобы карандашъ держалъ я, а руку водилъ онъ. На это онъ согласился и, такимъ образомъ, мы написали три слова; но съ меня и этого довольно было, остальные слова я дописалъ самъ.

Чего же, спрашивается, тутъ опасался мулла? Законъ ли ихъ запрещаетъ писать христіанамъ? Нѣтъ, оказывается, онъ не велѣлъ мнѣ записать его имя и самъ не сталъ писать объясненіе изъ боязни, какъ бы я эту рукопись не обратилъ въ документъ и, возвратившись въ Казань, не показалъ ее начальству, какъ свидѣтельство его желанія и готовности оставить свою вѣру и принять христіанство. Такъ, по крайней мѣрѣ, онъ самъ мнѣ сознавался. Что онъ искренно опасался этого, показываетъ слѣдующій поступокъ его, когда онъ былъ у меня. Замѣчу, что въ промежутокъ времени отъ этого перваго моего знакомства съ нимъ до навѣщенія имъ меня, былъ у меня братъ знакомаго мнѣ муэдзина. Разговаривая съ нимъ кое о чемъ, я между прочимъ, хотѣлъ узнать, всѣ ли татары опасаются писать что нибудь русскому или только крайне подозрительные люди, и попросилъ его показать, какъ онъ пишетъ по татарски. Онъ написалъ мнѣ свое имя, мое и имя ихъ муллы. Увидавши эту записку именъ, мулла пришелъ въ сильное негодованіе. Съ гнѣвомъ онъ вырвалъ изъ моихъ рукъ тетрадь, моментально вытеръ пальцами своими свое имя, сталъ бранить брата азанчи за неразуміе и сказалъ, что, возвратившись домой, онъ его побьетъ. Прошло нѣсколько минутъ, мулла успокоился и объяснилъ свой поступокъ опасеніемъ. «Я не знаю, кто ты и не вѣрю тебѣ; можетъ быть, ты покажешь эту тетрадь въ Казани и мнѣ велѣтъ креститься», сказалъ онъ. Потомъ онъ сталъ опасаться бѣды уже съ другой стороны. Онъ боялся, какъ бы я не пожаловался на него начальству за непозволительное обращеніе съ моею собственностью, т. е., тетрадюю.

*) Объясненіе заключалось въ словахъ: «сказать, что хочетъ Богъ всевышній выразить этими буквами, мы не знаемъ».

Наконецъ, вотъ еще фактъ, характеризующій крайнюю подозрительность татаръ. Какъ видно, личность моя была для нихъ загадкой. Самъ мулла, не смотря на нѣсколько продолжительныхъ разговоръ со мной, въ которыхъ я старался и самъ быть откровеннымъ и его расположить къ откровенности, — самъ мулла находился въ недоумѣніи относительно меня. Чтобы разрѣшить это недоумѣніе, онъ послалъ ко мнѣ двухъ татарскихъ учителей изъ своей деревни: «не откроютъ ли они истины». Съ видомъ глубоко смиренныхъ людей пришли эти послы. Какъ бы не осмѣливаясь войти въ домъ, они сѣли на бревнахъ на дворѣ и спрашивали хозяина, можно ли имъ видѣть меня. Я съ радостію попросилъ ихъ войти и сталъ угощать ихъ чаемъ. Между прочимъ они самымъ тихимъ образомъ говорили, что слышали обо мнѣ, что я очень ученый человекъ и что ради этого имъ захотѣлось посмотрѣть на меня и поговорить со мной. Тутъ же они высказали, что пошли они по собственной инициативѣ, безъ всякаго сирова у муллы или просьбы съ его стороны. Со всѣмъ, что я говорилъ, они соглашались и нѣсколько разъ выражали свое удивленіе моему образованію, особенно когда пересматривали мои книги. Не знаю, что они говорили обо мнѣ муллѣ; помню, что они избѣгали встрѣчи со мной, когда я ходилъ въ ихъ деревню и, замѣтивши меня, скрывались. Что ихъ посылали ко мнѣ мулла, хозяинъ мой сразу догадался и эта догадка оправдалась. Послѣ одинъ изъ этихъ пословъ проговорился, сказавши, что мулла не велѣлъ имъ ничего говорить со мною о вѣрѣ, ничего писать и читать.

Одного только татарина я встрѣтилъ въ деревнѣ откровеннаго. Это былъ молодой человекъ, солдатъ, служившій въ Петербургѣ. Встрѣтились мы съ нимъ случайно. На мои распросы онъ откровенно говорилъ, чѣмъ нравятся ему порядки ихъ жизни, откровенно сознавался, что у русскихъ многое лучше, что ихъ муллы люди неученые; а когда я сталъ сравнивать ихъ молитвы съ нѣкоторыми христіанскими, онъ искренно заинтересовался ими, пришелъ ко мнѣ на квартиру и съ умиленіемъ слушалъ наши вечернія, утреннія и др. молитвы и нѣкоторыя мѣста изъ книги епископа Викторина о превосходствѣ христіанской вѣрѣ надъ мухаммеданской. Мнѣ очень бы хотѣлось съ нимъ еще поговорить, сходить къ нему въ домъ и къ себѣ пригласить, но встрѣтился и познакомился я съ нимъ уже наканунѣ своего отъѣзда въ Казань.

Что касается отступниковъ, т. е., тѣхъ изъ крещеныхъ татаръ, которые открыто держатся мухаммеданства, то они такъ же подозрительны и недовѣрчивы, какъ татары вообще. Вотъ факты, свидѣтельствующіе объ этомъ. Пришедши въ деревню Бердебяки, въ которой считается 8 дворовъ крещеныхъ, 10 дворовъ отступническихъ и 45 татарскихъ, я встрѣтился съ однимъ отступникомъ, котораго я по виду отъ татарина отличить не могъ. Послѣ обычнаго привѣтствія я спросилъ его, крещеный онъ, или мусульманинъ. «Татаринъ» отвѣтилъ онъ. Такъ какъ я шелъ собственно къ татарамъ и хотѣлъ посмотрѣть ихъ мечеть, то я и спросилъ у него, «гдѣ у нихъ въ деревнѣ мечеть?» «Не знаю» отвѣтилъ онъ. «Да вѣдь ты въ этой деревнѣ живешь?» — «Въ этой деревнѣ живу, да гдѣ мечеть — не знаю». «А гдѣ же ты молишься?» «Я дома молюсь, въ мечеть не хожу» отвѣчалъ онъ. Дальше этого нашъ разговоръ не продолжился, потому что этотъ татаринъ торопился оставить меня. Отъ подошедшихъ крещеныхъ я узналъ, что это былъ отступникъ и что онъ испугался, когда я спросилъ его о мечети. На другой день, когда я ходилъ на базаръ, крещеные деревни Бердебяки мнѣ говорили, что отступники ихъ деревни сильно перепугались

моимъ приходомъ въ ихъ деревню, что изъ нихъ никто не ходилъ въ мечеть въ тотъ день изъ опасенія, какъ бы я тамъ не переписалъ ихъ; среди крещеныхъ отступника всегда узнать можно. Когда сойдется около васъ кружокъ крещеныхъ мужиковъ и среди нихъ будетъ отступникъ, онъ станетъ такъ, чтобы вы его не видали; и въ такомъ положеніи стоять онъ долго не будетъ. Если вы станете читать крещенымъ какуюнибудь книжку религіознаго содержанія, онъ ее не дослушаетъ и уйдетъ, или потому, что чтеніе это ему на самомъ дѣлѣ противно, или потому, что опасается, какъ бы вы не обратились къ нему съ словомъ увѣщанія. По этимъ же причинамъ отступникъ не приметъ васъ и въ домъ свой, если бы вы пожелали войти къ нему. Или, скажетъ, некогда ему, или въ домъ его ничего не убрано.

Подозрительные люди бываютъ фанатичны. Татары подтверждаютъ это. Фанатизмъ ихъ я замѣчалъ въ различныхъ формахъ. Ойдарильскій мулла, напримѣръ, не позволялъ мнѣ касаться корана, входить въ мечеть, самъ начиналъ со мной говорить объ Иисусѣ Христѣ, о Пресвятой Дѣвѣ Маріи о Троицѣ, о пророкахъ, о Мухаммедѣ и приходилъ въ негодованіе, когда я приводилъ ему доводы въ защиту ученія христіанскаго и въ опроверженіе ученія мусульманскаго; однажды онъ даже взмахнулъ рукой съ намѣреніемъ доказать истинность своихъ сужденій физическою силою и такъ ударилъ рукою о столъ, что едва не разбилъ чайную посуду на немъ. Мой хозяинъ говорилъ, что подобные случаи у него часто бывали въ домѣ, что одинъ разъ тотъ же мулла грозилъ убить его. Остальные татары не отличаются въ этомъ отношеніи отъ своихъ муллъ. Съ ненавистію и злобой смотрѣли они на меня, когда узнали, что я хожу, имѣя въ карманѣ татарскія и крещенотатарскія книжечки и когда видѣли, что я въ ихъ деревнѣ и съ малыми и съ старыми говорилъ о вѣрѣ. Въ примѣръ приведу одинъ изъ своихъ разговоръ съ муллою.

Разговоръ этотъ происходилъ на улицѣ, при большой толпѣ татаръ; онъ начался съ того, что я спросилъ муллу, сколько стоитъ его посохъ? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ стоитъ рубль, а татаринъ скорой рѣчью прошепталъ — 60 копѣекъ. Потомъ онъ добавилъ, что съ этой палкой ему нельзя входить въ мечеть, что по закону, она оставляется имъ при входѣ въ мечеть, и выразилъ превосходство этого закона предъ обычаемъ нашихъ священниковъ входить въ церковь, не оставляя своего посоха въ притворѣ. Мнѣ захотѣлось поколебать авторитетное замѣчаніе муллы и на этомъ случайномъ примѣрѣ показать, что многіе порядки и законы татаръ не имѣютъ разумныхъ основаній, а, потому, ниже нашихъ обычаевъ. Я возразилъ муллѣ, что высказанный имъ законъ, по меньшей мѣрѣ, странный, потому что посохъ — вещь невинная, грѣховъ не имѣетъ, и, потому, не можетъ осквернить мечети, если съ нимъ войти въ нее. Почему же вашъ законъ запрещаетъ это? «А потому, отвѣчалъ мулла, что эта палка, вотъ видишь, стоитъ прямо и этимъ выражаетъ гордость, а гордость — грѣхъ». Если мое замѣчаніе казалось татарамъ дерзкимъ и неосновательнымъ, то объясненіе муллы они выслушали съ глубочайшимъ вниманіемъ, какъ тайну, цѣлесообразіе которой ничего не можетъ быть. Они уже готовы были смѣяться надо мной. Но я совершенно спокойно заявилъ имъ, что это объясненіе муллы не совсѣмъ хорошее, потому что, если палка его обозначаетъ гордость и поэтому входить съ нею въ мечеть нельзя, то и внѣ мечети ходить съ нею не слѣдовало бы, потому что внѣ мечети она тоже обозначаетъ гордость — тотъ же грѣхъ. Если же онъ хо-

дить съ палкой, то онъ выражаетъ уже этимъ гордость. Послѣ этого мулла никакого объясненія не дѣлалъ, а у татаръ вмѣсто насмѣшки явилось раздумье.

Съ какимъ негодованіемъ смотрѣли на такіе мои разговоры татары, я узналъ, когда былъ въ ихъ деревнѣ въ послѣдній разъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ пошелъ я домой, говорили мнѣ бранныя слова, называли шайтаномъ и посылали мнѣ угрозы. Встрѣчавшіеся со мной на дорогѣ, поровнявшись со мной, раскланивались и кое-что говорили, а отошедши саженъ 20, тоже начинали шумѣть и угрожать мнѣ неблагополучіемъ, если я еще приду въ ихъ деревню. Изъ всего этого я понялъ, что татары далеко не подготовлены къ тому, чтобы спокойно разсуждать о вѣрѣ и искать истины, что миссіонеру среди нихъ нужно являться съ обдуманномъ напередъ планомъ дѣйствій и быть въ высшей степени осторожнымъ. Иначе можно погибнуть среди татаръ. Они сильно привязаны къ своей вѣрѣ, вполне пока удовлетворяются ею, высшей вѣры не предполагаютъ ни въ дѣйствительности, ни въ возможности и готовы ножами защищать свою религію.

Чѣмъ обусловливается такая привязанность нашихъ татаръ къ своей вѣрѣ и въ чемъ заключаются причины ихъ фанатизма?—вопросъ чрезвычайно важный и трудный. Само собою разумѣется, что полемическое содержаніе и направленіе корана и психологическій законъ, по которому легче допускать противорѣчія основнымъ принципамъ религіи, чѣмъ перенести существенную перемѣну всего религіознаго міровоззрѣнія — не единственныя причины коснѣнія татаръ въ мусульманствѣ. Изученіе ихъ быта, жизни, управленія, образованія, безъ сомнѣнія, много помогло бы разясненію этого факта и дѣлу будущей миссіи среди нихъ. Мы съ своей стороны замѣтимъ, что одно изъ главныхъ условий, поддерживающихъ и благопріятствующихъ религіозной стойкости татаръ мусульманъ, заключается въ централизационной системѣ ихъ самоуправленія. Одинъ кругъ власти у нихъ покрывается другимъ, болѣе широкимъ, другой третьимъ и т. д., не до муфтія только, а въ религіозныхъ дѣлахъ до Константинополя, такъ что у татаръ снизу быстро доходятъ доносы вверхъ и сверху скоро сообщаются инструкціи внизъ. Все татарское царство, такимъ образомъ, связано чрезвычайно плотно. Каждый татаринъ подчиняется центростремительному тяготѣнію; высвободить его изъ этого тяготѣнія нельзя, пока не будутъ ослаблены связующія его пути. Отъ того въ то время, какъ у насъ почти цѣлыми уѣздами отпадали крещеные татары отъ православія и возвращались къ исламу, у татаръ мухаммеданъ при настоящихъ порядкахъ невозможно отпаденіе и одного человѣка. У нихъ все смотрятъ за каждымъ и каждый за всѣми.

Затѣмъ, очень большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что въ каждой татарской деревнѣ есть мечеть, училище и мулла. Поставьте крещеныхъ въ такія условія, чтобы въ каждой деревнѣ была церковь, школа и священникъ и они будутъ самые ревностные изъ православныхъ. Далѣе, мулла поставленъ въ матеріальную зависимость отъ татаръ своей деревни, что значитъ тоже, что отъ своей ревности къ мусульманству. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ усерднѣе бываетъ мулла, тѣмъ большимъ онъ награжденіемъ пользуется отъ татаръ и наоборотъ. Отсюда всякій мулла, хотя бы онъ былъ религіозный ханжа, обстоятельствами жизни вынуждается развивать набожность и религіозность въ своихъ прихожанахъ; а сами татары своими приношеніями въ пользу муллы побуждаютъ его фанатизировать себя и поощряютъ этотъ его трудъ. Муллы очень хорошо по-

нимаютъ свое положеніе и пользуются имъ. Они постоянно въ народѣ въ качествѣ его учителя. Мнѣ нѣсколько разъ пришлось встрѣчать муллу среди деревни окруженнаго толпою татаръ. Въ мечетяхъ мулла тоже часто наставляетъ татаръ. Войдя въ мечеть, тамъ можно часто видѣть такую картину. Молитва, вѣроятно, уже кончилась, но все тарары сидятъ и съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слушаютъ чтеніе муллы. Вы вслушивается и до васъ доходятъ чаще другихъ звуки: биш мяртаба, ике рикеат, дюрт мяртаба, ике рикеат *). Такими уроками мулла наэлектризовываетъ татаръ и пропитываетъ ихъ ариѳметическою системою спасенія.

Затѣмъ, мулла облеченъ у татаръ такими правами, что онъ имѣетъ полную возможность не только безнаказанно, но и съ интересомъ для своей репутаціи злоупотреблять ими. Онъ, на примѣръ, можетъ собственнымъ судомъ расправиться со всякимъ татаринномъ, подъ видомъ наказанія за его вольнодумство или терпимость къ христіанамъ. Такъ, когда мулла увидалъ въ моей тетради запись своего имени и по рукѣ узналъ, что оно было написано братомъ азанчи, онъ говорилъ, что побьетъ его за это. Если бы онъ это исполнилъ, то его никто не упрекнулъ бы; скорѣе всякій похвалилъ бы, потому что онъ дѣйствовалъ бы, по понятіямъ татаръ, въ интересахъ ихъ вѣры. Такимъ образомъ, часто грубость и невѣжество муллы можетъ вмѣняться ему въ ревность о сохраненіи интересовъ вѣры. Значить, положеніе муллы и его матеріальные интересы побуждаютъ его зорко слѣдить за религіознымъ состояніемъ и настроеніемъ татаръ.

Тожѣ нужно сказать и о семейномъ строѣ жизни татаръ. Мы знаемъ, какой деспотизмъ господствуетъ здѣсь. У крещеныхъ, подъ вліяніемъ христіанства, онъ всетаки смягчился; у русскихъ крестьянъ онъ незамѣтенъ. Татары предчувствуютъ, что съ перемѣной вѣры придетъ конецъ ихъ правамъ на диктаторскую власть въ семьѣ. А такъ какъ эта власть для неразвитаго человѣка составляетъ сама по себѣ наслажденіе, а татары видятъ въ ней еще залогъ и ручательство за сохраненіе чистоты нравовъ и семейнаго благочинія, то, понятно, съ какою заботою они должны охранять этотъ мусульманскій строй жизни. Не только татары владыки въ семьѣ хвалятъ свои порядки семейные и говорятъ, что лучше этихъ порядковъ нѣтъ нигдѣ, даже тѣ, которые терпятъ отъ этихъ порядковъ, сживаются съ ними и признаютъ ихъ совершеннѣйшими. Каждая изъ нѣсколькихъ женъ татарина бываетъ очень довольна своимъ положеніемъ. О женщинахъ татарскихъ можно сказать, что онѣ даже любятъ, когда мужья держатъ ихъ въ ежовыхъ рукавицахъ. Это не единственный примѣръ превратныхъ понятій у татаръ мусульманъ. Они, на примѣръ, гордятся еще тѣмъ, что они не понимаютъ смысла своихъ молитвъ, которыя читаются у нихъ на арабскомъ языкѣ, и ставятъ въ укоризну русскимъ то, что у насъ всякій, даже мальчикъ, понимаетъ, о чемъ молится. Такимъ образомъ, у татаръ вѣра обусловливаетъ строй жизни, а этотъ строй жизни обусловливаетъ ихъ вѣру и фанатизмъ. По этому миссіа противомусульманская должна одновременно направляться и на вѣру мусульманъ и на ихъ жизнь.

Что касается образованія деревенскихъ татаръ, то оно стоитъ на самой низкой ступени. Его, собственно говоря, и нельзя назвать образованіемъ, потому что все оно состоитъ исключительно въ умѣннѣ читать коранъ и писать по татарски, причемъ пониманіе читаемаго считается необязательнымъ. Въ этомъ от-

*) ...пять разъ... два порядка... четыре раза... два порядка...

ношеніи характернымъ примѣромъ могутъ служить учителя татаръ. Приходившіе ко мнѣ два учителя признавались, что они читали коранъ не менѣе 200 разъ и хорошо его понимаютъ. Я далъ имъ прочесть нѣкоторые арабскіе тексты въ книгѣ «Объ Адамѣ по ученію Библии и корана» *). Оба они прочитали ихъ бойко и стали дѣлать переводъ съ арабскаго на татарскій языкъ; переводъ этотъ состоялъ въ простой накладкѣ татарскихъ словъ. На мой вопросъ, изъ какой книги заимствованы прочитанные ими тексты, они отвѣчали: «изъ корана». Между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, они были приведены изъ Евангелія отъ Іоанна на арабскомъ языкѣ.

Какъ относятся татары мусульмане къ крещенымъ? — Удаляясь отъ религиозныхъ разговоровъ съ русскимъ, тѣмъ болѣе интеллигентнымъ человѣкомъ, татары не упускаютъ ни одного случая поговорить съ крещенымъ о вѣрѣ. Придегъ ли татаринъ къ крещеному, навѣститъ ли крещеный татарина, въ дорогѣ, на работѣ, татаринъ старается всегда подѣлиться съ крещенымъ своими знаніями изъ мусульманской теологіи. Онъ говоритъ крещеному объ ишанахъ, научаешь его произносить «бисмилля» вмѣсто: Во имя Отца и Сына», проповѣдуетъ, что всѣ души сотворены Богомъ въ одно время, что, по смерти, каждый человѣкъ въ могилѣ своей долженъ будетъ дать отвѣтъ на вопросъ: «кяфир мусин, мусульман му син **»), что у русскихъ священныя книги испорчены; рассказываетъ о чудесахъ Мухаммеда, какъ о дѣйствительныхъ событіяхъ, такъ что рѣдкій крещеный не слышалъ отъ татаръ басни о томъ, какъ, по слову Мухаммеда, мѣсяцъ вошелъ въ одинъ рукавъ его одежды и вышелъ въ другой; рассказываютъ татары крещенымъ и другія басни, напримѣръ, о томъ, что объ Іосифѣ Іакову сообщили волки, принесши ему одежды сына его и опровергнувши обвиненіе ихъ въ смерти Іосифа тѣмъ, что Богъ не велѣлъ имъ ѣсть человѣка;—что палка, съ которою татаринъ ходитъ въ мечеть, будетъ молиться о своемъ хозяинѣ на страшномъ судѣ и т. п. Иногда между крещеными и татарами происходятъ споры о вѣрѣ. Объ этихъ спорахъ крещеные говорятъ, что татары ведутъ ихъ «хитро» и сговорить съ ними бываетъ трудно. Тѣхъ изъ крещеныхъ, которые твердо защищаютъ православіе въ полемикѣ съ татарами и имѣютъ вліяніе на своихъ сосѣдей или на всю деревню, татары ненавидятъ и подвергаютъ насмѣшкамъ. Моего тямтинскаго хозяина, напримѣръ, самаго стойкаго христіанина въ деревнѣ, они прозвали монахомъ. О священникахъ, не учившихся въ духовной семинаріи, татары говорятъ, что они люди неученые, плохо понимаютъ разности въ вѣрахъ и т. п. Въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ крещенымъ у татаръ иногда проявляется страшная злоба противъ крещеныхъ. При мнѣ въ деревнѣ Тямтяхъ былъ такой случай. Одинъ мальчикъ былъ отданъ въ качествѣ ученика или помощника татарину портному для работы и съ этимъ своимъ хозяиномъ отправился на заработки въ Уфимскую губернію. Но вотъ въ одно утро мальчикъ является домой, босой, раздѣтый, усталый, измученный, съ синяками на всѣмъ тѣлѣ и съ ранами отъ пологъ на рукахъ. Оказывается, все это случилось отъ жестокаго обращенія съ нимъ татаръ, такъ что онъ предпочелъ бѣжать отъ нихъ, не смотря на трудность этого бѣгства безъ одежды и безъ денегъ. Мачычикъ рассказывалъ, что татары выводили его изъ дома и били на дворѣ, чтобы за него не заступались хозяева христіане.

*) Эта книга представляетъ собою описаніе бесѣдъ съ ученымъ мурлой профессора Казанской Духовной Академіи протоіерея Е. А. Малова.

**) „Невѣрный ты, или мусульманинъ?“

Что касается отступниковъ, то они тоже съ ненавистью относятся къ крещенымъ. Въ своей семьѣ они жестоко обращаются съ тѣми, которые остаются въ христіанствѣ. Вотъ, напримѣръ фактъ. У тямтинскаго отступника, старика Исхака, умиралъ сынъ христіанинъ. Предъ отходомъ души онъ повторялъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». Жестокій отецъ не оставилъ его въ покоѣ и въ эти минуты. «Не говори такъ, ругаясь, говорилъ онъ, произноси: «нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Мухаммедъ его пророкъ».

Если бы теперь, когда я кончилъ все, что могъ рассказать о своей поѣздкѣ, меня спросили, есть ли какая польза отъ нея, то я въ отвѣтъ своемъ сказалъ бы вообще о пользѣ поѣздки къ крещенымъ татарамъ студента академіи миссіонерскаго отдѣленія.

Для крещеныхъ татаръ эта поѣздка, безъ сомнѣнія, была бы и пріятна и полезна. Религиозное ихъ состояніе, какъ мы видимъ, способно вызывать горькое сожалѣніе. Одни изъ нихъ, хотя держатся христіанства, но съ завистію смотрятъ на татаръ, съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о своемъ прошломъ и колеблются въ своей вѣрѣ. Другіе явно предпочитаютъ исламъ христіанству, татарское-русскому. Третьи, хотя тверды въ православіи, но чувствуютъ неудовлетвореніе, когда видятъ, что ихъ немного, что вокругъ нихъ всѣ двоевѣры, что татары пересиливаютъ ихъ вліяніе. Всѣ же они сходятся въ желаніи слышать и знать, гдѣ же истина, въ чемъ ложь мухаммедовой вѣры, какими губительными послѣдствіями сопровождается исповѣданіе ислама, въ чемъ превосходство и истинность Христовой вѣры, которую они желали бы исповѣдывать совѣмъ сердцемъ. Имъ нуженъ авторитетный голосъ человѣка, который бы хорошо самъ зналъ и могъ бы разъяснить ихъ уму ложь ислама и абсолютную истинность христіанства. Учители при всемъ своемъ значеніи не могутъ удовлетворить этой нужды, потому что они — люди очень ограниченные своими познаніями и могутъ только учить дѣтей крещеныхъ чтенію, письму, ариѳметикѣ, пѣнію и молитвамъ. А факты, когда учитель вступаетъ въ собесѣдованіе съ татарами, иногда приводятъ крещеныхъ лишь къ разочарованію, потому что иногда учитель принужденъ бываетъ со стыдомъ бѣжать отъ спорящихъ татаръ. Такіе случаи извѣстны не мнѣ только. Не могутъ въ этомъ дѣлѣ помочь крещенымъ и священники ихъ, какъ потому, что большинство ихъ — суть тѣ же бывшіе учителя и авторитета предъ крещенымъ и татаринѣмъ имѣть не могутъ, такъ и потому, что они заняты бываютъ дѣлами по церкви и заботами по хозяйству. Миссіонера, научно и практически подготовленнаго къ дѣятельности среди крещеныхъ и татаръ, еще нѣтъ. Вотъ студентъ академіи миссіонерскаго отдѣленія отчасти и могъ бы удовлетворить нуждамъ крещеныхъ. Пусть его бесѣды съ крещеными не утвердятъ въ вѣрѣ людей колеблющихся, не пробудятъ религиозныхъ стремленій въ людяхъ индифферентныхъ, но важно будетъ знать крещенымъ, что есть люди заботящіеся о нихъ и могущіе побѣдоносно бесѣдовать съ мухаммеданиномъ, что рано или поздно придутъ они къ нимъ на помощь, потому что для этого именно и существуетъ у людей наука, изучающая и мухаммеданство и христіанство. А это было бы важнымъ успокоеніемъ для крещеныхъ, по крайней мѣрѣ, твердыхъ въ православіи.

Полезна была бы такая поѣздка и для татаръ. Во всякомъ случаѣ она оставила бы какія нибудь послѣдствія среди нихъ. Изъ нихъ, хотя одинъ, понялъ бы, что можетъ начаться нѣкотораго рода религиозное движеніе противъ ихъ вѣры, что борьба съ этимъ движеніемъ можетъ обличить недостатки въ ихъ вѣрова-

ніяхъ, что можетъ быть христіанская религія кажется имъ ложною только потому, что они ее совершенно не знаютъ; словомъ хотя одинъ татаринъ отнесся бы критически къ своему положенію. А это было бы уже нѣкоторымъ зерномъ, которое могло бы принести свои плоды для будущей мисси.

Важное значеніе имѣла бы поѣздка студента и въ другихъ отношеніяхъ. Ознакомленіе его съ бытомъ татаръ помогло бы изученію причинъ ихъ упорнаго коснѣнія въ мухаммеданствѣ, изученіе характера татаръ и ихъ жизни посодѣйствовало бы вмѣстѣ съ тѣмъ выработать методъ полемики съ ними. Самъ же студентъ кромѣ пріобрѣтенія навыка говорить по татарски и практической опытности въ обращеніи съ татарами, увидалъ бы здѣсь, какое можетъ быть у него широкое поле самой полезной дѣятельности, какъ несправедливы бываютъ сужденія нѣкоторыхъ о бесполезности миссіонерскаго отдѣленія въ академіи и на дѣлѣ убѣдился бы, что жатва у насъ многа, но дѣлателей мало.

Студентъ Казанской Духовной Академіи
Федоръ Смирновъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извѣстія изъ Чехіи и Галиціи.—Борьба съ католической пропагандой въ Сербіи.—Неуваженіе австрійскихъ властей къ православнымъ гражданамъ.—О сооруженіи памятника Гусу.—Панское распоряженіе по поводу болѣзни инфлуэнца.

— Въ Чехіи продолжается знаменательное движеніе къ національному и вѣроисповѣдному самосозванію, къ освобожденію отъ ига латинства и къ возстановленію великихъ началъ свв. Кирилла и Меодія. Въ нѣкоторыхъ газетахъ по поводу послѣднихъ событій и бурныхъ преній о Гусѣ высказываются весьма знаменательныя мысли. Такъ газета Vychod («Востокъ») говоритъ: «Послѣ всѣхъ этихъ преній въ сеймѣ и въ газетахъ каждый спрашиваетъ себя: можно ли чешскому народу оставаться въ связи съ римско-католическою церковью, съ церковью, которая проклинаетъ и срамитъ нашихъ славныхъ праотцевъ?» И на это отвѣчаетъ «чешскій народъ не можетъ послѣ всего этого поддерживать связи съ римско-католическою церковью, иначе онъ сдѣлался бы достойнымъ поруганія всего просвѣщеннаго міра. Таковъ общій взглядъ. Со всѣхъ сторонъ слышнень объ этомъ одинъ и тотъ же голосъ».

Въ другой чешской газетѣ (Hlas z Siona) по тому же поводу пишутъ: «Развѣ можно послѣ такого поруганія всего чешскаго народа оставаться безъ стыда младо-чехами или вообще искренними чехами въ римско-католической церкви? Мы согласны, чтобы Іоанну Гусу построили достойный памятникъ предъ новымъ чешскимъ музеемъ. Но и этого слишкомъ мало и ничтожно для такого великаго патріота и мученика; это просто ничто. Мы выстроимъ болѣе драгоцѣнный памятникъ этому великому и безсмертному мученику въ нашихъ сердцахъ, если мы откажемся навсегда отъ всякой церковной связи съ тѣми, которые приговорили и сожгли Гуса, которые нашихъ праотцевъ понынѣ называютъ грабителями и поджигателями. Это — единственное достойное удовлетвореніе. Мы съ врагами чешскаго народа болѣе не будемъ бороться, ибо недостойно бороться чешскому народу съ варварами; пусть они не ошибаются; чешскій православный народъ не боится угрозъ Рима, онъ теперь не боится западныхъ крестоносцевъ! Чешскій народъ подъ защитой сво-

его законнаго короля и конституціонной свободы встанетъ за православную вѣру!»

Въ той же газетѣ помѣщены символъ православной вѣры на чешскомъ языкѣ и краткое ознакомленіе съ православными молитвами и объявлено, гдѣ можно купить богослуженіе св. Іоанна Златоустаго, православный катихизисъ (краткій и пространный) и литургію св. Василия Великаго на чешскомъ языкѣ.

Въ Галиціи страшный голодъ. Особенно бѣдствуютъ въ этомъ отношеніи русскіе галичане, эти рабы самой безсердечной, жестокой польско-еврейской эксплуатаціи. По описанію мѣстнаго корреспондента, бѣдствіе принимаетъ все большіе размѣры «Тамъ, пишетъ онъ, уже теперь ни хлѣба для людей, ни кормовъ для скотины—ничего уже нѣтъ. За безкормицей до 100,000 лошадей проданы крестьянами за безцѣнокъ, по нѣсколько десятковъ копѣекъ штука, или отданы даромъ барышнякамъ и убиты ими «на шкуру». Жеребята почти поголовно перебиты. Львовскій намѣстникъ предписалъ уѣзднымъ начальствамъ зарывать трупы убитыхъ и палыхъ лошадей, валяющіеся по полямъ и дѣсамъ кучами въ десятки и сотни головъ, въ предупрежденіе эпидеміи между людьми. Рогатый скотъ тоже распроданъ за безцѣнокъ—по 1½ до 3—4 руб. за корову. Въ пустыхъ хлѣбныхъ сараяхъ свищеть зимній вѣтеръ да бѣгаютъ голодные мыши. Словомъ, бѣдствіе ужаснѣйшее, а спасенія ждать не откуда. Отпущенныхъ отъ правительства и земства (сейма) въ пособіе 1.200,000 гульденовъ оказывается слишкомъ мало. Требуется по самой меньшей мѣрѣ въ пять разъ больше, но въ земской кассѣ денегъ нѣтъ; правительство увеличить субсидію по ходатайству галицкихъ депутатовъ парламента — отказалось. Не забудемъ, что бѣдствуетъ главнымъ образомъ крестьянское, т. е. по племени русское населеніе восточной Галиціи.

— Въ газетахъ было сообщено объ униатско-католической пропагандѣ въ Сербіи, чему не мало помогали и сербскіе книжные торговцы, продавая католическія иконы. Корреспондентъ «Србобрана» на дняхъ имѣлъ честь бесѣдовать съ митрополитомъ Михаиломъ по поводу этой пропаганды. Высокопреосвященный Михаилъ, между прочимъ, сообщилъ корреспонденту о слѣдующихъ своихъ весьма важныхъ распоряженіяхъ: «20 декабря, сказалъ владыка, я разослалъ циркуляръ сербскому духовенству, въ которомъ, разъяснивъ зло, причиняемое униатскою католическою пропагандой православію, указалъ и тѣ средства, какими эта пропаганда пользуется для своихъ цѣлей. Затѣмъ я приказалъ, чтобы какъ изъ православныхъ храмовъ, такъ и изъ домовъ православныхъ гражданъ были устранены иконы и утварь неправославнаго типа; одновременно съ этимъ я просилъ министровъ финансовъ и народнаго просвѣщенія помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ и принять мѣры, чтобы книжнымъ торговцамъ и иностраннымъ спекулянтамъ было воспрещено продавать подобныя иконы и утварь». Затѣмъ высокопреосвященный Михаилъ сказалъ, что онъ строго воспретилъ употребленіе звонковъ во время совершенія литургіи, какъ это дѣлается у католиковъ. Относительно имѣющихся въ Бѣлградскомъ кафедральномъ соборѣ иконъ неправославнаго типа, какъ икона Божіей Матери надъ мѣстомъ для королевы, митрополитъ Михаилъ сказалъ, что «и это будетъ приведено въ порядокъ, но пока соборный храмъ не имѣетъ для этой цѣли достаточныхъ средствъ. При построеніи же этого храма не было свѣдущихъ людей, которые могли бы предупредить нѣкоторыя уклоненія отъ православныхъ требованій».

— Нарушеніе австрійскими властями въ Галиціи русско-церковныхъ праздниковъ сдѣлалось повидимому общепотребительнымъ Галицко-русскія газеты отмѣчаютъ каждый разъ это своеволие властей, не въ исправленіе, конечно, но въ осужденіе ихъ незаконныхъ дѣяній исторіей. Недавно былъ такой случай. Правленіе государственныхъ имуществъ въ Глинянахъ вызвало нѣсколько русскихъ крестьянъ изъ Фирлеевки на 3 февраля по дѣламъ касающимся ихъ спора съ мѣстнымъ евреемъ-кабатчикомъ. Но такъ какъ 3 февраля былъ день субботній, то еврей потребовалъ, чтобы срокъ явки былъ отмѣненъ. Просьба еврея была уважена и правленіе назначило другой срокъ на 2 февраля, т. е. въ день Срѣтенія Господня. Крестьяне заявили чрезъ гминнаго начальника, что по случаю праздника они явиться не могутъ, но правленіе пригрозило имъ, на случай неявки, проигрышемъ дѣла въ пользу еврея. Другой случай еще болѣе возмутительный. Судъ въ Коцманѣ прислалъ русскому священнику Галяревичу и нѣсколькимъ крестьянамъ изъ Орошинъ вызовъ явиться въ судъ въ день Успенія Пресвятой Богородицы. Священникъ, конечно, не поѣхалъ въ судъ и заявилъ протестъ, но власти приговорили его за неявку къ штрафу. Въ томъ же Коцманѣ, въ день храмоваго праздника Св. Николая, представители мѣстныхъ властей устроили охоту и вынудили крестьянъ идти не въ церковь, а въ лѣсъ для загонки звѣря.

— На дняхъ состоялось въ Прагѣ засѣданіе особаго комитета по сооружеію памятника Гусу. Въ засѣданіи разсматривалось предложеніе Младо-Чеховъ, чтобы пражскій городской совѣтъ отвелъ соотвѣтствующее мѣсто для памятника. Пренія отличались весьма бурнымъ характеромъ. Старо-Чехъ профессоръ Томекъ рѣзко заявилъ, что если младо-чешское предложеніе будетъ утверждено, то онъ оставитъ залу засѣданія. Бывшій пражскій бургомистръ Дг. Черный рѣшительно высказался въ пользу сооружеію памятника и сказалъ, что отклоненіе младо-чешскаго предложенія было бы оскорбленіемъ для національнаго чувства Чеховъ. Въ настоящее время національное чувство стоитъ де выше религіознаго и потому пражскій городской совѣтъ долженъ отвести мѣсто для памятника Гусу. При голосованіи пять человекъ высказались противъ постановки памятника и четыре—за. Такимъ образомъ предложеніе Младо Чеховъ о сооружеію въ Прагѣ памятника Гусу — отклонено, и въ настоящее время предстоитъ рѣшить вопросъ на какія цѣли должны быть употреблены 40.000 гульденовъ, которые были собраны на этотъ памятникъ.

— По поводу свирѣпствующей на Западѣ инфлуэнцы, которая проявляетъ себя тамъ сильнѣе, чѣмъ у насъ, и нерѣдко оканчивается смертью, папа, какъ извѣстили газеты, издалъ бреве, — особое папское постановленіе, разрѣшающее весь католическій міръ отъ поста четырехдесятидневнаго. Нѣкто А—евичъ, галицко-русскій католикъ, по поводу этого бреве написалъ въ газету «Червоная Русь» письмо, въ которомъ высказалъ свое сужденіе о постановленномъ папою разрѣшеніи отъ поста. Въ виду того, что папскій взглядъ на постъ, какъ учрежденіе вредное въ нѣкоторыхъ случаяхъ, очень распространенъ среди нашего такъ называемаго образованнаго православнаго общества, не безъинтересно, а можетъ быть и не бесполезно будетъ познакомить нашихъ читателей съ указаннымъ выше сужденіемъ русскаго человека, заключающимъ истинно православный взглядъ на постъ.

Вотъ что онъ пишетъ.

«Вѣсть, поданная въ № 23-мъ вашей газеты, что на дняхъ

появилось папское бреве, разрѣшающее весь католическій міръ отъ строгости поста въ предстоящей четырехдесятиницѣ по поводу свирѣпствующей инфлуэнцы, не утѣшаетъ по крайней мѣрѣ насъ русскихъ христіанъ. Въ минувшее десятилѣтіе у насъ неоднократно появлялись было куренды съ подобными разрѣшеніями отъ поста. И что же говорилъ народъ нашъ о тѣхъ курендахъ? Каются тѣ священники, которые рѣшились куренду ту о разрѣшеніи отъ св. великаго поста въ церкви народу объявить; потому что народъ прямо называлъ это соблазномъ. Люди старые, любившіе прилежно посѣщать церковь и принимавшіе церковныя поученія, говорили: «Въ старину, если народы постигало несчастіе какъ заразительныя болѣзни, моровая язва, или засуха, или если татары, турки нападали на христіанскія селенія, то чѣмъ люди спасались? Къ какимъ средствамъ прибѣгали, чтобы отвратить постигшій ихъ гнѣвъ Божій. Власти церковныя призывали народъ къ цѣлонощнымъ и цѣлодневнымъ богослуженіямъ и приказывали строгую исповѣдь и строгіе посты. И плоды такихъ угодныхъ Богу подвиговъ были не только благодатны и спасительны, а и всегда удивительны, поражали своею чудесностію, ибо, какъ тысячекратно разсказывается въ церковной исторіи, несчастія всегда прекращались, какъ бы въ нарочитое доказательство того, что смиреніе, сокращеніе и постъ людей Богу нравились и Его съ людьми примиряли. Почему теперь, когда всюду тревога, народъ не долженъ въ постѣ и съ молитвой обращаться къ Богу? Есть ли какая необходимость разрѣшать народъ отъ общепринятаго и безусловно-спасительнаго св. великаго поста?»

Въ Западной Европѣ постъ весьма слабо соблюдается селянами, интеллигенція же просто не знаетъ его. Для такихъ христіанъ не нужно разрѣшеніе отъ поста. Имъ напротивъ слѣдовало бы проповѣдать поощреніе къ посту воодушевленнымъ словомъ о постѣ и его важности, а больше того примѣромъ, т. е. дѣйствительнымъ сохраненіемъ поста со стороны самихъ служителей алтара,—учителей самоотверженія.

А у насъ нужно ли разрѣшать отъ поста? Больные знаютъ, что они, какъ больные, свободны отъ поста. Впрочемъ—*excertis exiipiendis*—нашъ народъ относится къ посту, особенно къ св. четырехдесятиницѣ, съ великимъ благоговѣніемъ, которое ослаблять по меньшей мѣрѣ неблагоуразумно. Если бы еще нужно было народу нашему о чемъ нибудь относительно поста говорить, то именно о томъ, чтобы онъ вѣрилъ, что постъ при пьянствѣ не мыслимъ, какъ освящающій и спасительный, и что крѣпко поститься и при этомъ водку въ себя лить, тоже самое означаетъ, что добровольно убивать себя самого».

Кротко, сильно, мѣтко, истинно и потому внушительно.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ СРЕДУ 1-Й НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

О необходимости поста тѣлеснаго.

Съ какою широкою любовью и заботою св. церковь, какъ чадолюбивая мать, пекущаяся о спасеніи чадъ своихъ, обращается къ намъ цынѣ съ симъ глубоконазидательнымъ наставленіемъ: «постящися, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ!» Въ этомъ наставленіи такъ и слышится голосъ матери, полный довѣрія къ дѣтямъ. Дадимъ заповѣдь о постѣ, она уже вѣритъ, что ея завѣтъ не пропадаетъ, ея внушеніе исполняется. Прислушайтесь внимательнѣе къ ея словамъ: «постящися тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ», т. е., я вѣрю, какъ бы такъ говоритъ св. церковь, что чада мои постятся тѣлесно, пусть будутъ пос-

тяться и духовно, и этимъ особымъ внушеніемъ лишь расширяетъ кругъ своихъ заботъ о спасеніи вѣрующихъ. Слѣдую за внушеніемъ св. церкви, предлежало бы бесѣдовать о томъ, въ чемъ состоитъ постъ духовный,—но распространенное нарушеніе заповѣди св. церкви побуждаетъ остановиться на вопросѣ о постѣ тѣлесномъ. Нѣтъ нужды доказывать необходимость его,—она заключается въ самой потребности природы,—доказывается честными наблюдателями природы человѣческой—повсемѣстнымъ распространеніемъ; наконецъ заповѣдь о постѣ проходитъ всю исторію человѣческой жизни, и если она требовалась, какъ необходимая, до паденія человѣка,—то естественно, что потребность въ ней открылась болѣе настойчивая по паденіи.

а) Постъ тѣлесный необходимъ для поста духовнаго по тѣсной связи души съ тѣломъ: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія*, говоритъ св. апостоль (1 Кор. 6, 20). Слѣдовательно та и другая часть нашей природы должна быть направлена къ славѣ Божіей и къ нашему спасенію; а славимъ мы Бога и устроаемъ свое спасеніе, только тогда, когда поступаемъ сообразно съ волею Божіей и внушеніями св. церкви, изливающей по данной ей власти, благодать Божію на насъ. Не исполняющій воли Божіей и нарушающій заповѣдь церкви можетъ ли быть достойнымъ этой благодати?—Можетъ ли быть достойнымъ любви матери тотъ сынъ, который нарушаетъ ея завѣщанія и наставленія?—Такимъ образомъ чтобы поститься духовно, чтобы имѣть, по слову Апостола, тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Исусѣ (Фил. 2, 5), нужно положить, какъ начало этого, постъ тѣлесный, освященный примѣромъ Самого Христа Спасителя и святыхъ Божіихъ. Въ этомъ заключается какъ послушаніе наше св. церкви, такъ и начало духовнаго поста нашего. Не желая отказать своей грѣшной плоти въ угодномъ и приятномъ ей, не желая ограничить ея требованій, въ прямое нарушеніе заповѣди *высшей*, мы оставиваемъ свой духъ въ удовлетвореніи его высшихъ требованій, мы ограничиваемъ его въ его развитіи, сообразномъ съ его природою; дѣйствія страстей человѣческихъ продолжаютъ сковывать его и удерживаютъ на землѣ и около земнаго. Поэтому Самъ Спаситель и говоритъ: *внемлите себѣ, да не отячуютъ сердца ваши обяденіемъ и пѣнствомъ* (Лук. 21, 34). И какое пагубное слѣдствіе происходитъ отсюда: грубѣетъ сердце, умъ лишается легкости и духовности, и человѣкъ становится плотскимъ т. е. не способнымъ къ мысленіямъ и ощущеніямъ духовнымъ,—плотскимъ, въ которомъ *Духъ Божій не имать пребывать*, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Богъ, *зане плоть есть* (Быт. 6, 3).

Такимъ образомъ нарушающій заповѣдь о постѣ не способенъ къ тому спасительному настроенію, которое внушается св. церковію во время поста, какъ время благоприятное, день спасенія. Только при помощи поста духъ нашъ можетъ возобладать надъ пристрастіемъ къ земнымъ наслажденіямъ,—разорвать союзъ со грѣхомъ; только при помощи поста можетъ высвободиться изъ тяжелыхъ узъ грѣшной плоти и побѣдить ее со страстями и похотями, и свободно обращаться къ познанію своего состоянія и въ чувствѣ сознанія грѣховности молить Господа о прошеніи. Такимъ образомъ св. Божіи разрывали связь съ земнымъ и грѣховнымъ, чрезъ побѣду духа надъ плотію постепенно отрѣшались отъ земнаго, и восходили отъ силы въ силу, отъ славы въ славу въ добродѣтельной и богоугодной жизни. Поучительный примѣръ представляетъ намъ св. церковъ

въ молитвенныхъ воспоминаніяхъ о преподобной Маріи Египетской.

б) Постъ тѣлесный необходимъ, какъ добровольная жертва Богу. Чувствуя себя грѣховными и за то отвѣтственными предъ Богомъ, какъ рабы недостойные, и желая получить милость отъ Него, примириться съ Нимъ, прогнѣваннымъ нашими грѣхами, мы съ своей стороны должны приносить Ему добровольную жертву. А всякая жертва съ нашей стороны предполагаетъ необходимость самоограниченія, которое и выражается въ исполненіи завѣщанной церковію заповѣди о постѣ. Это внушаетъ намъ и Самъ Спаситель, когда говоритъ: *яже хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ* (Марк. 8, 34). Такимъ образомъ необходимое условіе слѣдованія по Христѣ, необходимый путь къ нашему спасенію составляетъ самоотверженіе (т. е. отрѣшеніе отъ всѣхъ пристрастій земныхъ); ибо невозможно служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ. Въ этомъ самоотверженіи и заключается и наша добровольная жертва, какъ ограниченіе нашей грѣховной плоти, и постепенное возвышеніе нашего тѣла до той высоты, къ которой оно предназначено по благодатствованію свыше. *Не вѣстели, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть,—храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть, его же имате отъ Бога и нѣсте свои, куплены бо есте црною*, говоритъ св. Апостоль (1 Кор. 6, 15, 19). Такъ высоко назначеніе тѣла нашего, соединеннаго съ богоподобною душею, и вмѣстѣ съ нею освященнаго благодатію Божіею. Отказъ нашей плоти или, какъ Апостоль говоритъ, распинаніе ея со страстями и похотями, и такимъ образомъ удаленіе чрезъ постъ отъ нашего тѣла всего, что унижаетъ, что влечетъ ее къ грѣховному, и лишаетъ значенія храма Духа Святаго и единенія со Христомъ,—не только необходимая жертва съ нашей стороны, но и вмѣстѣ благодарная Богу за Его любовь къ намъ. Примѣръ такой добровольной жертвы показываютъ намъ св. Божіи, которые старались удручать плоть свою пощеніемъ, принося этимъ добровольную и богоугодную жертву Богу; и кто не слыхалъ о тѣхъ великихъ подвигахъ, въ которыхъ преподобная Марія въ пустынѣ Иорданской въ продолженіе сорока лѣтъ удручала свое грѣшное тѣло, принося его въ жертву Богу, и достигла того, что ея тѣло содѣлалось какъ бы одухотвореннымъ! Поэтому св. Апостоль и заповѣдуетъ *отложите по первому (грѣховному) житію ветхаго чловѣка, тѣлющаго въ похотѣхъ прелестныхъ; обновляете же духомъ ума нашего, облещися въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны* (Еф. 4, 22—24).

в) Постъ тѣлесный есть выраженіе нашего подраженія Христу Спасителю. *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Исусѣ*, говоритъ св. апостоль (Фил. 2, 5. 7. 8). *Себе Онъ умиллъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Если Христосъ Спаситель предъ вступленіемъ на общественное служеніе роду чловѣческому, какъ выполненіе принятой Имъ отъ Бога Отца заповѣди, и какъ послушаніе всеятой Его волѣ, считалъ необходимымъ постъ, и постился въ пустынѣ сорокъ дней и сорокъ ночей, то какъ намъ не поститься, чтобы, по возможности, достойно соединиться съ Нимъ во Св. Тайнахъ Тѣла и Крови Его, чтобы сдѣлаться достойными сосудами благодати Его! Ибо ядый и пійи недостойнъ судъ себѣ ятъ и пійетъ* (1 Кор. 11, 29). Если Спаситель, въ продолженіе Своей земной жизни, удручая Свою плоть, наконецъ распялъ ее на крестѣ ради нашего спасенія,—то какъ намъ не удручать, не ослаблять

своей плоти подвигомъ поста, не распинать ее со страстями и похотьми, чтобы хоть нѣсколько уподобляться Ему, распявшемуся за насъ, и содѣлаться хоть въ малѣйшей мѣрѣ причастниками тѣхъ страданій, которыя терпѣлъ Онъ, проливая Свою Кровь на крестѣ!—*Елицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся,—спогрехохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть, да яко же воста Христосъ отъ мертвыхъ славю Отчею, тако и мы въ обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6, 3. 4). Отрицая же необходимость поста тѣлеснаго, мы являемся чуждыми самаго желанія подражать Спасителя, мы не думаемъ о своемъ спасеніи, которое необходимо соединяется съ самоотреченіемъ, мы отрицаемъ самую мысль о послушаніи, тогда какъ Самъ Спаситель *былъ послушнъ даже до смерти крестныя* и всегда говорилъ, что Онъ *творитъ волю не Свою, но Отца Своего. Аще возможно, Отче, да мимо идетъ чаша сія: обаче не моя, но Твоя воля да будетъ* (Лук. 22, 42).

г) Постъ тѣлесный есть выраженіе истинной христіанской свободы. Истинная свобода, свобода христіанская, только во Христѣ и со Христомъ; только Христосъ дѣлаетъ насъ свободными, когда мы покоряемъ умъ свой въ послушаніе Ему, когда мы и мыслями и чувствами возносимся надъ этимъ грѣшнымъ міромъ, который во злѣ лежитъ, когда духъ господствуетъ надъ пожеланіями плоти и пристрастіемъ къ мірскому, и *соуслаждается закону Божию по внутреннему человеку* (Римл. 7, 22). Въ противномъ случаѣ человекъ есть рабъ грѣха, рабъ своей плоти. Да и какая можетъ быть свобода въ томъ, кто и въ указанное, освященное Церковію время, какъ время по преимуществу благоприятное и день спасенія, не хочетъ отказать требованію своей плоти, привыкшей къ извѣстнымъ яствамъ, пріятнымъ ей? Какая свобода въ томъ, кто и освященный постъ не отличаетъ отъ другихъ дней, слѣдуетъ похотямъ плотскимъ, и мыслить не еже Божіе, но еже человѣческое? — Можетъ ли быть въ немъ бодръ духъ, поработаемый плотію, и какъ узникъ, связанный ея вождельніями?—И если мы рабы грѣха, то чужды оправданія. Если мы увлекаемся и въ это время къ угожденію прихотливаго пожеланія тѣла, то нельзя ожидать, чтобы мы способны были къ самоосужденію, искали исправленія и принесли покаяніе чистое, нелицемѣрное. Можно ли повѣрить, что мы оставимъ грѣхи, утвердимся въ добродѣтели, когда дѣло обращенія къ Богу совершаемъ съ двоедушіемъ, холодностію, небреженіемъ? Нѣтъ! Въ такомъ отношеніи ясно просвѣчиваетъ человѣческое лукавство — стараніе успокоить свою совѣсть; но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно и оскорбленіе Господа. Убоимся же сихъ страшныхъ словъ Господнихъ: *обуморенъ еси, и ни теплъ, ни студенъ; изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ* (Апок. 3, 16).

д) Постъ тѣлесный есть выраженіе нашего смиренія предъ Богомъ. Насколько необходимо для насъ и многоцѣнно предъ Богомъ истинное смиреніе, видно изъ слова Божія, гдѣ ясно говорится, что *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ свою благодать* (1 Петр. 5, 5); *на кого воззрю*, говоритъ Самъ Богъ, *только на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Моихъ*,—въ лицѣ мытыря, по сравненію съ гордымъ фарисеемъ, представляется намъ назидательный урокъ смиренія.

Смиреніе есть сознаніе своей грѣховности и недостойности предъ Богомъ, полной зависимости отъ Него, и такимъ образомъ смиреніе, какъ необходимый спутникъ покаянія истиннаго, предполагаетъ необходимо послушаніе св. Церкви, въ пѣдрахъ которой мы можемъ обрѣсти свой внутренний міръ посредствомъ участія въ благодатныхъ таинствахъ. Св. Церковь заповѣдуетъ

тѣлесный постъ, и трудно быть увѣреннымъ, чтобы нарушающій эту заповѣдь, и такимъ образомъ слѣдующій пожеланіямъ своей грѣховной плоти, былъ способенъ къ истинному смиренію и чистосердечному раскаянію во грѣхахъ. Въ такомъ человекѣ скорѣе можно предполагать вліяніе самолюбія или скрытаго лицемерія, считающаго заповѣдь Церкви за ничто и успокаивающаго свою совѣсть тѣмъ, будто это не для него назначено. Смиреніе св. подвижниковъ, представлявшихъ себя всегда предъ лицемъ Всевидящаго Господа, и потому считавшихъ себя за самыхъ величайшихъ грѣшниковъ, какъ св. апостоль Павелъ, всегда соединялось съ строгимъ пощеніемъ и, какъ говорить св. апостоль, съ *распинаніемъ плоти съ ея страстями и похотьми*.

е) Наконецъ постъ тѣлесный есть необходимый спутникъ нашей молитвы. Когда духъ нашъ болѣе способенъ возноситься отъ земли, какъ не тогда, когда господствуетъ надъ нашей плотію, когда грѣховныя пожеланія ея, ея пристрастіе къ земному ослабляются чрезъ отказъ ея удовлетворенію, чрезъ удрученіе ея пощеніемъ? Только при помощи поста мы можемъ противостать силѣ земныхъ наслажденій, — духъ нашъ можетъ освободиться отъ подчиненія плоти, воспринять отъ земли и возноситься къ Богу. И когда плоть ослабляется, ея грѣховныя дѣйствія останавливаются, молитва наша, по мѣрѣ того, постепенно усиливается, становится потребностію нашей души, и по словамъ Церкви, не задерживаемая земнымъ, возносится къ престолу Божию, какъ оміамъ кадильный. И тогда то, по словамъ св. Божіихъ подвижниковъ, постъ и молитва становятся какъ бы двумя крылами, поднимающими духъ нашъ горѣ.

Послѣ всего этого свойственно ли относиться, если не отрицательно, то безразлично, равнодушно къ заповѣди о постѣ тѣлесномъ? Это была первая заповѣдь данная человеку, и нарушение ея послужило къ гибели человека — къ удаленію отъ Бога, къ извращенію природы человѣческой и развитію грѣховности въ челоуѣчествѣ, такъ, что еще пророкъ древній сказалъ: *все согрѣшиша и мисени суть славы Божіей*. Заповѣдь же о постѣ указываетъ намъ путь обратнаго восхожденія къ Богу, чрезъ ослабленіе плоти и ея пожеланій, располагаетъ насъ къ познанію своей грѣховности и къ истинному покаянію,—чрезъ послушаніе св. Церкви низводитъ на насъ благодать Божію, спомоществующую нашему духу въ его естественныхъ стремленіяхъ къ Богу.

Бр.! Послѣдуемъ завѣту св. Церкви, установившей постъ, какъ необходимое условіе для нашего спасенія. Какъ только послушные родителямъ дѣти радуютъ ихъ и привлекаютъ ихъ любовью и благословеніемъ, — такъ только послушныя матери нашей св. Церкви чада привлекаютъ на себя любовь божественную и удостоиваются благодати Божіей, какъ необходимой помощи. Будемъ трудиться для своей духовной пользы и души и тѣломъ, какъ и св. апостоль заповѣдалъ прославлять Бога въ тѣлесахъ нашихъ и душахъ нашихъ, и постыщеся духовно будемъ постыщеся и тѣлесно. Аминь.

Е. А.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ, КОГДА СЪ БЛАГОСЛОВЕНІЯ СВ. СИНОДА ПРОИЗВОДИТСЯ СБОРЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА РАСПРОСТРАНЕНІЕ СВ. ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ МЕЖДУ ЯЗЫЧНИКАМИ *).

Чтенное нынѣ св. Евангеліе раскрываетъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ небольшую картину изъ временъ земной жизни Спасителя, нарисованную боговдохновенно-чудными красками и полную святой простоты и глубокаго величія. — Явившійся на землю, давно обѣтованный, Мессія только что выступалъ на поприще Своей божественно-великой миссіи; Его уста еще не отвергались для откровенной проповѣди; Его всемогущія руки еще не творили чудесъ. И вотъ Его встрѣчаетъ израильтянинъ Филиппъ; услыхавъ отъ Него всего только два слова (*ἀκολούθει Μοι*, слѣдуй за Мною), онъ спѣшитъ къ Наанаилу и въ величайшемъ священномъ восторгѣ говоритъ ему: «*Εὐοχῶ σε Μωϋσῆι καὶ προφῆται, ὀρθότομος*» (Іоан. I, 45). Эта вѣсть была для Наанаила радостна на столько, что онъ даже усумнился въ ея справедливости. «*Πρῖντι καὶ ῥοῦδῳ*» (—46) — было краткимъ отвѣтомъ Филиппа сомнѣвающемуся. Наанаилъ самъ идетъ къ Іисусу и, выслушавъ Его первыя слова, съ полною вѣрою и сильнымъ восторгомъ самъ восклицаетъ: «*ὀρθότος! Τὸ εἶσι υἱὸς Θεοῦ, Τὸ εἶσι Βασιλεὺς Ἰσραηλῶν*!» (—49). — Какою неизъяснимо-великою радостію горятъ сердца этихъ первоапостоловъ! Источникъ этой радости вполне понятенъ; эти первоапостолы, лучшіе люди того времени изъ среды богоизбраннаго народа, хотя и не вполне, но всетаки понимали и чувствовали всю важность дѣла Христова; они, хотя нѣсколько, могли достойно цѣнить всю ту полноту богатства благодати, которую несетъ съ собою въ міръ христіанство. Это сердечное радованіе первоапостоловъ о явившемся Мессіи было радостію о вѣрѣ Христовой, ея первымъ торжествомъ въ сердцахъ вѣрующихъ первоапостоловъ. Это торжество, какъ *первое*, естественно, было еще не полнымъ, не всеобщимъ и не совершеннымъ. Жизнь св. церкви Христовой тогда только что начиналась; въ будущемъ ей предстояла трудная и тяжелая борьба съ многочисленными и сильными врагами.

Прошло два-три года; проповѣдь Спасителя уже близилась къ концу; Его имя стало извѣстно всей Палестинѣ; слава о Немъ перешла даже и за предѣлы ея; возлѣ Него уже сплотились вѣрные и преданные Его ученики; уже было полагаемо основаніе церкви и начиналась ея благодатно-животворная жизнь. И что же? Этотъ разсвѣтъ христіанскаго дня омрачился великою тьмою такого страшнаго и позорнаго дѣла, что померкло само свѣтло дневное, потряслась земля, камни распались и открылись гробницы (Мѡ. XXVII, 51); начало втораго — апостольскаго — періода жизни церковной открылось темничными заключеніями (Дѣян. IV, 3) и пролітіемъ мученической крови Стефана (— VП, 59). Нужно ли повѣствовать еще о томъ, что претерпѣла церковь Христова въ послѣдующія времена своего существованія? Проповѣдуемое немногочисленнымъ обществомъ христіанъ, *крестное слово* — это *юродство* въ глазахъ всего тогдашняго языческаго міра (1 Кор., I, 18) — сдѣлалось предметомъ самыхъ жестокихъ преслѣдованій съ его стороны. На христіанство возстало все: цари и подданные, религія и наука, жрецы и философы, ораторы и среброковачи, мужи и жены,

*) Произнесено по благословенію преосвященнаго ректора академіи, епископа Христофора, въ Покровскомъ храмѣ Московской духовной академіи 18 февраля 1890 года студентомъ 3-го курса Николаемъ Борисоглѣбскимъ.

старцы и юноши. И чего только ни измышляла изобрѣтательность человѣческой злобы къ жестокому уязвленію христіанства! Тамъ христіане горятъ на кострахъ; здѣсь, преображенные въ факелы, освѣщаютъ огненнымъ свѣтомъ своихъ пылающихъ тѣлъ сады жестокаго властелина; тамъ гибнутъ сотнями на аренѣ цирка, растерзываемые дикими звѣрами на глазахъ у звѣрской толпы зрителей. Тутъ, въ языческихъ храмахъ и театрахъ, злословятъ Христа и Его вѣру служители искусства; тамъ злобствующій Цельсъ напрягаетъ всѣ силы своего языческаго ума и слова къ охуленію церкви Христовой; здѣсь запираютъ и разрушаютъ храмы христіанъ; тамъ жгутъ ихъ священныя книги, думая попалить огнемъ глаголы самого Бога. А вотъ еретическую Арію возвышаетъ свое дерзкое слово противъ Божества Сына; а тамъ слышатся голоса Аполлинарія, Македонія, Пелагія, Несторія, Евтихія и др. Трудно даже перечислить всѣхъ враговъ церкви Христовой; невозможно описать человѣческимъ словомъ всѣхъ ужасовъ, вынесенныхъ ею за свое существованіе; дорогою цѣной, многочисленными жертвами святыхъ сыновъ церкви куплено было это существованіе. И наконецъ та, которую не должны одолѣть и сами служители ада, побѣдоносно попрапа своею истинною всѣхъ сыновъ тьмы и возсіяла, какъ истинное солнце, надъ всѣми ложными вѣрами и ересями. 1048 лѣтъ тому назадъ, въ нынѣшнее воскресеніе св. Четырнадцатидесятицы, послѣ послѣдняго — 7 — вселенскаго собора, церковь праздновала воспоминаемое нынѣ торжество православія. — Это торжество вѣры Христовой было много полезна и совершенно, чѣмъ торжество ея въ сердцахъ Филиппа и Наанаила: тогда торжествовали два-три ученика Христа, въ 842 году торжествовала вся церковь Христова; апостолы торжествовали скорѣе только будущее и возможное величіе дѣла Христова, а тутъ торжествовалась совершившаяся побѣда церкви надъ своими врагами.

Но и это торжество св. православной вѣры Христовой не было полнымъ и совершеннымъ. Торжествовалась побѣда только надъ врагами, открыто возстававшими противъ церкви; ихъ только однихъ побѣдила церковь; но ея власть тогда еще не простерлась на тѣхъ враговъ, которые враждовали противъ нея молча: наряду съ царствомъ св. православной вѣры Христовой продолжало существовать обширнѣйшее и сильное царство тьмы, гдѣ поклонялись діаволу и ангеламъ его. А по божественнымъ намѣреніямъ Спасителя, свѣтъ Евангелія долженъ рано или поздно просвѣтить всѣ концы міра земнаго. Безконечно милосердный Господь *хочетъ всякъ человекъ спастися и въ разумъ истинны пріити* (1 Тим. II, 4); Онъ послалъ Своихъ учениковъ на проповѣдь, заповѣдывалъ имъ идти *въ міръ весь* и проповѣдывать *Евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15) и научить *вся языки* (Мѡ. XXVIII, 19). Такимъ образомъ, хотѣніе Господа оставалось еще не исполненнымъ въ воспоминаемый день торжества православія; оттого это торжество — и не полно и не совершенно. Настоятъ поэтому нужда въ приуготовленіи новаго торжества, когда бы силы св. церкви Христовой могли возрадоваться о томъ, что данная Христомъ заповѣдь о всемірномъ проповѣдываніи Евангелія наконецъ исполнена, что таланты, ввѣренные имъ, приумножены до самой послѣдней степени.

Приуготовленіе этого великаго торжества — одна изъ самыхъ важнѣйшихъ и самыхъ первыхъ обязанностей св. церкви Христовой. Волею и вспомошествованіемъ промысла Божія св. церковь усиленно подвизается на этомъ великомъ и трудномъ поприщѣ. Благодаря ея ревности, 900 съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ свѣтъ вѣры Христовой возсіялъ и надъ нашимъ отече-

ствомъ.—Но, помимо православной Россіи, сколько существуетъ и до сего дня языческихъ странъ и народовъ! Нечего говорить о дикаряхъ Африки, Америки и Австраліи, они стоятъ еще на самой послѣдней степени религіознаго сознанія, и ихъ религіозное чувство питается самыми грубыми истинами и обрядами. Даже относительно цивилизованная Японія и Китай—и тѣ еще блуждаютъ во мракѣ язычества; европейцы—турки и сосѣдніе арабы доселѣ еще лишены свѣта истинной вѣры. Посмотримъ еще ближе. Въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, недавно праздновавшаго 900-лѣтіе своего просвѣщенія христіанскою вѣрой, и тутъ мы найдемъ—страшно и выговорить—цѣлыя милліоны нашихъ соотечественниковъ, любящихъ Россію, русскаго царя и насъ, управляющихся нашими государственными законами, но лишенныхъ еще до сихъ поръ того высшаго блага, которое только одно и нужно здѣсь, на землѣ, гдѣ все, кромѣ его, *суета суетствій и всяческая суета* (Еккл. I, 2). Множество обитателей русской Сибири и Туркестана, губерній: Пермской, Оренбургской, Уфимской, Казанской, Астраханской и другихъ—калмыки, башкиры, тунгусы, якуты, буряты, камчадалы и другія, населяющія Россію, племена—онѣ еще до сего дня живутъ подъ мракомъ языческой ночи. Лучи возсіявшаго солнца еще не коснулись ихъ своимъ живительнымъ свѣтомъ и теплотой. Для нихъ еще нѣтъ Христа и христіанства; ихъ умъ еще не просвѣщенъ великими истинами Божественнаго откровенія; ихъ сердце еще не согрѣвается христіанскою любовію и радостію о Богѣ; ихъ воля не управляется еще святыми правилами вѣры Христовой; ихъ душа и тѣло не врачуются еще цѣлебною благодатію святыхъ таинствъ Христовыхъ; ихъ жизнь земная еще не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого опредѣленнаго смысла и цѣли: они еще доселѣ живутъ суетой; наконецъ—о семъ и страшно говорить—за предѣлами гроба ихъ души ждетъ царство суда и вѣчнаго мученія, такъ какъ, по слову Господа, *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). Намъ, по неизреченному милосердію Божію, рожденнымъ отъ православныхъ родителей и съ младенческой колыбели воспринятымъ въ лоно св. церкви, руководствующей насъ на всемъ протяженіи нашей жизни, трудно и представить весь тотъ ужасъ, всѣ тѣ скорби и бѣдствія, какія испытываютъ души этихъ несчастныхъ духовныхъ слѣпцовъ; насколько зрѣчій счастливѣе слѣпаго, въ такой же приблизительно мѣрѣ и язычникъ несчастнѣе христіанина. — Уже по одному, естественно-врожденному человѣку, чувству любви къ ближнему мы должны горько жалѣть этихъ несчастныхъ и всячески помогать ихъ великому бѣдствію. Но, кромѣ этой естественной любви, въ насъ должна быть къ нимъ еще любовь христіанская; любя Бога, мы должны свято исполнять всѣ Его повелѣнія и въ частности—Его заповѣдь о всемірной проповѣди Евангелія. Неужели мы, дѣти Христа и Его церкви, владѣющіе сокровищами вѣры Христовой, не возгоримся любовію къ этимъ братьямъ нашимъ, украшеннымъ образомъ Божиимъ, и не пожелаемъ подѣлиться съ ними своими сокровищами?! Наконецъ, неужели эта христіанская любовь наша къ нимъ, какъ нашимъ братьямъ, не усилится еще любовію, какъ—къ нашимъ соотечественникамъ?! Нѣтъ; кто истинно любитъ Христа, въ комъ еще теплится искра любви къ ближнему, тотъ не можетъ не желать облегчить жалкой участи этихъ несчастныхъ.

Но иногда самое искреннее и сильное желаніе помочь ближнему совершенно разбивается о слишкомъ большую трудность, а иногда и положительную невозможность привести въ исполненіе это желаніе. Повидимому, необыкновенно трудна и почти

невозможна помощь и здѣсь. Неужели каждому изъ насъ идти съ проповѣдію въ далекія страны, къ этимъ несчастнымъ и, оставивъ теперешнія свои занятія, обратиться въ миссіонеровъ!? Нѣтъ; въ церкви Христовой мудро распределяются всѣ роды служеній между ея членами; въ ней *раздѣленія дарованій суть и раздѣленія служеній* (1 Кор. XII, 4—5; ср. Рим. XII, 6—8).—Какъ есть въ ней люди, идущіе по призванію въ пастыри, такъ есть и—идущіе въ миссіонеры; трудно пастырство, но еще труднѣе миссіонерство; миссіонерское пастырство—это наитруднѣйшее пастырство; оно требуетъ отъ человѣка великаго духа, апостольской ревности и неутомимости и совершеннѣйшей любви къ Пастыреначальнику, могущей побѣждать всѣ напасти и бѣды; пастырь миссіонеръ долженъ быть равенъ по духу и силѣ апостоламъ; потому-то просвѣтителі язычниковъ и убажуются церковью, какъ равноапостольные. Поэтому, чтобы быть достойнымъ миссіонеромъ, нужно чувствовать въ себѣ истинное призваніе и силу къ этому самоотверженнѣйшему роду служенія; а такихъ, несомнѣнно, найдется не много. Но эта трудность и отвѣтственность миссіонерскаго служенія не должна утрачивать никого, а особенно готовящихся къ пастырству; нужны дѣлатели, и дѣлатели хорошіе, и на трудномъ миссіонерскомъ поприщѣ; пусть, поэтому, готовящіяся къ пастырству и, быть можетъ, раньше никогда не думавшіе посвящать себя миссіонерству, внутренне испытаютъ свои силы и способности и, если обрѣтутъ въ себѣ хотя малую степень призванія и годности къ этому великому служенію, пусть въ святой надеждѣ на *божественную благодать, всегда немощныхъ врачующую и оскудѣвающихъ восполняющую*, неустрасливо идутъ на этотъ великій подвигъ, памятуя слова Апостола о наградѣ: *обратившій грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покритъ множество грѣховъ* (Іак. V, 20). Итакъ, кто можетъ, пусть помогаетъ несчастнымъ самымъ дѣломъ личной проповѣди.

Остальному же большинству, которому недоступенъ этотъ родъ помощи, остается возможность споспѣшествовать дѣлу проповѣди своею любовію, тою дѣятельною любовію, которая не любитъ *словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. III, 18); пусть мы и не будемъ видѣть и даже знать этихъ несчастныхъ; христіанская любовь стоитъ выше условій пространства; она можетъ заключить въ свои объятія незнакомца, находящагося отъ насъ на какомъ угодно большомъ разстояніи. Мудрые люди, горѣвшіе истинною любовію къ этимъ несчастнымъ, давно сознавшіе нужду въ помощи имъ, еще 20 лѣтъ тому назадъ изыскали наилучшій способъ ея. По мысли покойнаго Святителя Московскаго Иннокентія, который самъ почти 40 лѣтъ ревностно и плодотворно подвизался на миссіонерскомъ поприщѣ, въ Москвѣ устроилось православное миссіонерское общество, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Всемилостивѣйшей Государыни нашей Императрицы; цѣль этого благодѣтельнаго учрежденія состоитъ въ томъ, чтобы его совѣтъ, состоящій подъ предѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго всячески старался споспѣшествовать дѣлу Евангельской проповѣди среди язычниковъ, какъ-то: разыскивалъ бы способныхъ проповѣдниковъ вѣры и отправлялъ ихъ въ миссіи къ язычникамъ, давалъ имъ содержаніе во время службы и вспомошествованіе по окончаніи ея, устраивалъ для новообращаемыхъ храмы и школы, издавалъ переводы священныхъ, богослужебныхъ и душеполезныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ для обращающихся, снабжалъ ихъ иконами, крестами и т. п. Это общество, словомъ, горитъ самою сильною, разумною и дѣятельною любовію къ язычествующимъ нашимъ братьямъ

соотечественникамъ; оно простираетъ свою просвѣтительную дѣятельность даже и за предѣлы Россіи и помогаетъ православнымъ миссіямъ въ Японіи, Америкѣ, Китаѣ и др. мѣстахъ. При помощи Господа, споспѣшествующаго всякому хорошему дѣлу, это общество ревностно и успѣшно подвизается на избранномъ имъ поприщѣ, и новообращаемые при его помощи ежегодно считаются тысячами. Но что значить эти тысячи въ сравненіи съ десятками и сотнями милліоновъ язычествующихъ и внутри нашего отечества и внѣ его?! Отовсюду, гдѣ устраиваются православныя миссіи и начинается распространяться христіанство, просятъ новыхъ проповѣдниковъ, новыхъ храмовъ и школъ, новыхъ и новыхъ средствъ. Человѣческая совѣсть претитъ отказывать такимъ просьбамъ; а между прочимъ, по недостаточности средствъ, Общество вынуждаемо бываетъ съ горькимъ сожалѣніемъ отказывать такимъ просьбамъ. Съ благословенія Св. Синода въ нынѣшній день это благодѣлительнѣйшее, истинно христіанское, учрежденіе обращается ко всѣмъ православнымъ христіанамъ съ усерднѣйшей просьбой о помощи. Братіе! кому дорого имя Христа и Его святой вѣры, въ комъ еще бьется сердце чистой любовью къ бѣднымъ людямъ, *спыдающимъ еще во тьмѣ и снѣи смертней* (Мѣ. IV, 16), тотъ пусть сегодня, въ день воспоминаемаго торжества православія, послужитъ своею любовію будущему торжеству православія и откликнется на призывный гласъ Миссіонерскаго общества, въ которомъ слышатся голоса и просьбы самихъ язычниковъ, томящихся жаждою евангельской святой истины. Пусть каждый жертвуетъ, сколько можетъ; всякая лепта, которая отъ усердія и любви сердца упадетъ въ обносимую кружку, будетъ пріятной жертвой въ очахъ всевидящаго Господа.

Итакъ, братіе, вспомянувъ торжество православія, поревнуемъ не словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ истинною (1 Иоан. III, 18) о новомъ, будущемъ и совершенномъ торжествѣ св. православной вѣры и протянемъ съ любовію свою руку этимъ несчастнымъ нашимъ братьямъ. *Силень же Богъ всяку благодать изобиловать въ васъ, да о всемъ, всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дѣло благо* (2 Кор. IX, 7—8) *всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.*

Николай Борисолбскій.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Опубликованіе Vaticanus'a.—Палимпсестъ Флери.—Analecta liturgica.—Труды болландистовъ.—Новыя изслѣдованія по исторіи средне-вѣковаго папства.

Папа Левъ XIII издалъ приказаніе объ опубликованіи въ fac-similé фототиповъ части Vaticanus'a (знаменитый манускриптъ библіотеки), содержащей въ себѣ Новый Заветъ. Г. Косса (Cossa) поручено наблюденіе за этимъ изданіемъ, которое обѣщаетъ быть роскошно во всѣхъ отношеніяхъ. Оно будетъ выпущено въ свѣтъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и пущено въ продажу по подпискѣ, при чемъ каждый экземпляръ будетъ стоить 200 франковъ.

— Le palimpseste de Fleury. Fragments du Nouveau Testament en latin publiés par Samuel Berger. Avec fac-similé héliographique. Paris. Fischbacher. 1889.—Въ этомъ трудѣ г. Берже воспроизводитъ опубликованіе фрагментовъ латинскаго перевода Нового Завета, предшествовавшихъ Вульгатѣ и сохранившихся въ рукописи Парижской Национальной библіотеки н. 6400. Г. Известно, что эти латинскіе переводы могутъ быть полезны для критики греческаго текста, для характеристики памятниковъ древней хри-

стіанской литературы, и наконецъ для воспроизведенія фізіономіи латинскаго языка, извѣстнаго подъ названіемъ rusticus. Г. Берже предварилъ текстъ обстоятельнымъ введеніемъ, въ которомъ говорить о происхожденіи манускрипта. Нужно замѣтить, что раньше опубликованія г. Берже «Палимпсестъ Флери» былъ извѣстенъ по изданію г. Бензейля. Но работа послѣдняго имѣла большія неточности и нуждалась во многихъ исправленіяхъ (см. у Берже—введеніе). Вотъ почему новое изданіе г. Берже «Палимпсеста Флери» является какъ нельзя болѣе желательнымъ въ богословской литературѣ.

— Въ Лондонѣ предпринимается подѣ редакцію г. Веале (Weale) изданіе „Analecta liturgica“, періодическаго сборника чрезвычайно важнаго въ литургическомъ, и отчасти—въ агиографическомъ и историческомъ отношеніяхъ. „Analecta liturgica“ будутъ выходить трехмѣсячными выпусками, стоимостью 20 франковъ въ годъ, и будутъ заключать въ себѣ изслѣдованія въ области литургики, опубликованіе неизданныхъ литургическихъ манускриптовъ; замѣтки и описанія важнѣйшихъ и рѣдкѣйшихъ изъ нихъ и, наконецъ, календари всѣхъ главнѣйшихъ церквей.

— Ученая неутомимость достойныхъ продолжателей дѣла доктора Болланда, такъ называемыхъ болландистовъ, по истинѣ изумительна. Съ каждымъ годомъ, чтобы не сказать болѣе, — они обогащаютъ науку церковной агиографіи цѣнными вкладками. Въ 1887 г. ими изданъ новый томъ знаменитыхъ Acta Sanctorum — Novembris, tomus primus (Bruxelles, 1887 in ol. 1006 p.), изучающей агиографію святыхъ, празднуемыхъ въ первые три дня ноября мѣсяца. Независимо отъ своей главной работы надъ Acta Sanctorum болландисты съ 1882 года трудятся еще надъ издашемъ «трехмѣсячнаго обозрѣнія», посвященнаго изученію агиографіи — Analecta Bollandiana.—и здѣсь въ послѣдніе годы (1887—1889 г., VII и VIII т.) они успѣли опубликовать агиографическіе манускрипты Брюссельской Королевской Библіотеки. Въ настоящее время болландисты предприняли еще новый очень важный агиографическій трудъ, который предполагаютъ выпустить въ 3-хъ томахъ. Это — изданіе каталога, сообщающаго подробныя свѣдѣнія объ агиографическихъ латинскихъ манускриптахъ, относящихся по времени ранѣе чѣмъ къ XVI вѣку, и сохранившихся въ Национальной Парижской библіотекѣ. Первый томъ этой работы уже выпущенъ въ свѣтъ подѣ заглавіемъ: Catalogus codicum hagiographicorum latinorum antiquiorum saeculo XVI, qui asservantur in Bibliotheca nationali parisiensi (Paris. 1889. Alphonse Picard., in 8).

— Нѣмецкая богословская литература обогатилась за послѣднее время капиталнѣйшими изслѣдованіями по исторіи папства среднихъ вѣковъ. Мы укажемъ нѣкоторые изъ нихъ.

I. Докторъ Heimbucher издалъ свой этюдъ объ избраніи папъ во времена Каролинговъ.—Die Papstwahlen unter den Karolingern. Augsburg. 1889, in 8—X—200 p.

II. Исторія великаго раскола западной церкви вызвала новую работу доктора Scheuffgen'a—Beiträge zu der Geschichte des grossen Schisma's. Freiburg in Baden Herden, 1889, gr. in 8, VIII—132 p. Авторъ обстоятельно воспользовался литературой и манускриптами, относящимися къ предмету его работы. Содержаніе труда 1) Происхожденіе схизмы, Парижскій университетъ, Урбанъ VI; 2) Законность избранія Урбана VI; Генрихъ Гембухъ де-Лангенштейнъ; 3) Epistolae pacis. I; 4) Реформа въ церкви, consilium pacis. 5) Конрадъ Гестхаузенъ, epistolae concordiae и ихъ отношеніе къ consilium pacis; 6) Предтечи Пизанскаго собора: Матѳей Краковскій и Францискъ Заберелла. Вообще трудъ г. Шейффгена отличается тщательностію и основательностію.

III. Г. Оттенгаль опубликовалъ «Указы папской канце-

лярій отъ Іоанна XXII до Николая V» (1316—1455 гг.)—Regulae cancellariae apostolicae. Die päpstlichen Kanzleiregeln von Johannes XXII bis Nicolaus V, gesammelt und herausgegeben von Dr. Ottenthal. Innsbruck. Wagner. 1888. gr. in 8. LII—318. Введение представляет обзоръ правилъ папской канцеляріи съ исторіей и описаніемъ манускриптовъ, которыми пользовался авторъ. Затѣмъ слѣдуютъ — самыя правила. Текстъ ихъ иногда дополняется примѣчаніями.

IV. Для изученія частной жизни папъ весьма важно исполненное подъ покровительствомъ Вѣнской Академіи г. Зиккелемъ новое изданіе «Дневники римскихъ первосвященниковъ»—Liber diurnus romanorum pontificum, ex unico codice vaticano denuo ed. Th. E. ab Sickel. Consilio et impensis academiaelitterarum caesareae vindobonensis. Wien, 1889 in XCI—220 p.

Св. Вл. В—въ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ ДУХОВЕНСТВА.

(Матеріалы и замѣтки)

I. Школа г-жи Алексѣевой въ Екатеринбургѣ. II. Почтово-телеграфный классъ въ Одессѣ.

I. Недавно въ Екатеринбургѣ учреждена г-жей Алексѣевой первая женская ремесленная школа. «Судя по программѣ, говорятъ «Русскія Вѣдомости», это учебное заведеніе въ своей основѣ положило именно *практическій* характеръ занятій, а общеобразовательный курсъ предметовъ проходится въ видѣ бесѣдъ». Курсъ ученія четырехгодичный. Ремесла вводятся слѣдующія: шитье, вышиваніе, кройка, вязаніе, плетеніе кружевъ, садоводство, огородничество, кулинарное искусство, чистка бѣлья, перешитное мастерство, башмачное, рисованіе по дереву и тканямъ, приготовленіе дѣтскихъ игрушекъ и т. п. Изъ предметовъ общеобразовательныхъ преподаются Законъ Божій, русскій языкъ, арифметика, исторія, географія и рисованіе. Рѣшено принимать дѣтей не раньше 10 лѣтъ, но уже приняты 3 дѣвочки—сироты съ 8 лѣтъ. При школѣ устроены интернатъ. Открыта школа на личныя средства учредительницы. За каждую живущую ученицу положено взимать по 10 руб. въ мѣсяцъ, причѣмъ имѣется въ виду брать для ученія на каждую такую платную ученицу одну пансіонерку бесплатно. Для приходящихъ назначена мѣсячная плата въ 2 рубля. Сейчасъ въ школѣ — 37 дѣвочекъ отъ 8 до 16 лѣтъ, изъ коихъ 15 пансіонерокъ. 2 изъ нихъ на стипендіяхъ частныхъ лицъ, а остальные 13 содержатся г-жей Алексѣевой. Ходятъ въ школу за плату только 6 человекъ, а остальные бесплатно. Законоучитель и 4 учительницы учатъ даромъ. Таковы свѣдѣнія, почерпнутыя нами изъ корреспонденціи «Русск. Вѣд.» (№ 49) объ этой школѣ. Многое въ устройствѣ ея остается неяснымъ, кое что вызываетъ недоумѣніе. Отраднo видѣть починъ со стороны частнаго лица, расходы средствъ и труда, умѣнье привлечь къ своему дѣлу другихъ лицъ. Заслуживаетъ всякой похвалы и желаніе обратить главное вниманіе на практическую сторону дѣла; но являются и недоумѣнія. Интересно было бы знать, какъ съумѣетъ справиться школа со все́мъ количествомъ ремеселъ, выше перечисленныхъ, не будетъ ли количество развиваться всегда въ ущербъ качеству подготовки. Четыре года не такой огромный срокъ и едва ли даже лучшія ученицы настолько успѣютъ въ каждомъ изъ ремеселъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ нихъ дѣйствительно быть мастеромъ своего дѣла. Правда, въ корреспонденціи говорится, что «ремесла, конечно, вводятся не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ позволяютъ средства и время. Сейчасъ въ полномъ ходу спеціально женскія рукодѣлія, какъ шитье, вязаніе, плетеніе кружевъ и вышиваніе, кулинарное искусство и чистка бѣлья. Кромѣ

того П. К. Штейнфельдъ даетъ уроки геометрическаго рисованія, а потомъ будетъ учить приготовленію дѣтскихъ игрушекъ». Слова эти не разъясняютъ недоумѣнія, такъ какъ указаніе на постепенность обученія не ограничиваетъ количества ремеселъ. Далѣе остается неяснымъ и назначеніе школы: готовить ли она мастерицъ, т. е. такихъ лицъ, кои пріобрѣтенными знаніями приуждены будутъ зарабатывать себѣ трудовой хлѣбъ или собственно имѣть въ виду дать знанія, полезныя въ семейномъ быту. Для послѣдней цѣли довольно однихъ навыковъ и чѣмъ эти навыки будутъ разнообразнѣе, тѣмъ полезнѣе будетъ ихъ сумма для семьи, для первой же задачи однихъ навыковъ мало, надо полное усвоеніе ремесла, практическое и частію теоретическое. Позволимъ себѣ сдѣлать и еще одно замѣчаніе. Намъ кажется всегда мало надежнымъ такое дѣло, которое поручено дѣлать или уже дѣлается *даровыми* учителями и *даровымъ* трудомъ. Мы не хотимъ бросить даже малой тѣни на почтенныхъ лицъ, въ данномъ случаѣ жертвующихъ своимъ временемъ и трудомъ, мы имѣемъ въ виду общій, не частный случай, и думаемъ, что мы правы, полагая, что съ одной стороны трудъ требуетъ вознагражденія и поощренія, а съ другой, что трудъ даровой не можетъ быть подчиненъ правильному и строгому надзору со стороны хозяевъ школы. Народный взглядъ на «дароваго коня» примѣнимъ здѣсь, кажется намъ, во всей своей силѣ.

II. Передъ нами лежатъ «планы и программы» *почтово-телеграфнаго класса* при городскомъ 6-ти классномъ училищѣ въ Одессѣ. Въ виду того, что устройство подобнаго класса для подготовки къ службѣ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ является, сколько намъ извѣстно, первою такою попыткою въ Россіи, не лишнѣе будетъ привести болѣе важные пункты одобреннаго правительствомъ устава новаго предпріятія: п. 2-й—Почтово-телеграфный классъ имѣетъ цѣлью дать теоретическую и практическую подготовку, необходимую для поступленія на службу въ учрежденія почтово-телеграфнаго вѣдомства; п. 3-й—онъ предназначается преимущественно для успѣшно окончившихъ курсъ въ 6-ти кл. городск. училищѣ. Окончившіе въ другихъ городскихъ или соотвѣтствующихъ имъ по курсу училищахъ и представившіе о томъ установленныя свидѣтельства также могутъ быть принимаемы; п. 6-й—ученіе продолжается одинъ годъ; п. 7-й—преподаются: а) почтовые правила, в) французскій, д) нѣмецкій языки; п. 8-й—для преподаванія спеціальныхъ предметовъ *приглашаются преподаватели практики изъ числа лицъ, служащихъ въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ*; п. 12-й—въ концѣ учебнаго года производятся испытанія учащимся, при чемъ оказавшіе успѣхъ получаютъ свидѣтельства; п. 13-й—начальникъ одесскаго почтово-телеграфнаго округа и помощники его во всякое время посѣщаютъ уроки и присутствуютъ на годичныхъ испытаніяхъ. — Расходы нечислены въ 1000 рублей и предположено, что поступленіе 20 ти учениковъ съ платою 50 р. въ годъ покроетъ ихъ. Число недѣльных уроковъ распределено такъ: на почтовые правила—4 ур., телеграфн. пр.—3 ур., техник. телеграфа и практ. занятія на аппаратѣ—6 ур., франц. языка—4 ур., нѣмец. языка—4 ур. Примѣчаніе 2-е гласитъ: преподаваніе учебныхъ предметовъ *должно имѣть практическій характеръ* и строго соображаться съ условіями будущей дѣятельности учащихся. Далѣе приводятся подробныя программы почтовыхъ и телеграфныхъ правилъ. Уставъ, какъ видно изъ предыдущаго, составленъ очень практично и новому дѣлу, если только одного года не окажется недостаточнымъ, нельзя не предсказать успѣха. Интересуясь профессиональнымъ образованіемъ съ точки зрѣнія интересовъ бѣднаго духовенства Московской епархіи, спрашиваемъ себя, насколько этотъ видъ профессіо-

нальнаго труда подходить къ Московской губерніи. Не будучи специально знакомы съ нуждами М. почтово-телеграфнаго вѣдомства и не смѣя потому брать на себя категорическаго отвѣта, полагаемъ однако, что такъ какъ Московское почтово-телеграфное вѣдомство едва ли не самое большое въ Имперіи, а учрежденія специально къ службѣ въ немъ подготовительнаго не имѣется, то вѣроятно и Москва не менѣе въ немъ нуждается, чѣмъ Одесса. Поэтому почти несомнѣнно, что рано или поздно подобная школа откроется въ Москвѣ. Духовенству Московской епархіи, если оно возымѣетъ желаніе вывести дѣтей своихъ на путь труда профессиональнаго, трудъ вышеуказанный, думаемъ мы, окажется очень подходящимъ. Сравнительная простота и несложность подготовки, незначительность средствъ, потребныхъ для устройства почтово-телеграфнаго класса, болѣе или менѣе обеспеченная служба впоследствии—все это такія черты, мимо которыхъ не слѣдуетъ проходить безъ вниманія. Не забудемъ напомнить еще, что практика предоставляетъ въ послѣднее время многія мѣста въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ женщинамъ, такъ это вопросъ можетъ быть расширенъ, и классы указаннаго характера могутъ быть устроены не только для сыновей духовенства, но и для его дочерей. Полагаемъ, что и управленіе Почтово-телеграфнаго вѣдомства, если бы сочувственно отнеслось къ указаннымъ предположеніямъ и слѣдовательно помогло ихъ осуществленію, могло бы только выиграть отъ хорошо приготовленныхъ, нравственно воспитанныхъ и политически-благонадежныхъ служащихъ — питомцевъ проектируемыхъ классовъ. Надобно къ тому же сказать, что и въ настоящее время, какъ показываетъ даже адресъ календарь, въ числѣ служащихъ при почтовомъ и телеграфномъ управленіи, на ряду со множествомъ польскихъ именъ и фамилій, встрѣчается не мало и фамилій духовныхъ....

И. Р.

ИЗДАТЕЛЮ „ГРАЖДАНИНА“.

Слушая сужденія противныя здравому смыслу, русскіе люди обыкновенно говорятъ: у этого человѣка, т. е. такъ мыслящаго, умъ за разумъ заходитъ, что равносильно слабомыслію, если не чему нибудь еще горшему. По нижеслѣдующему случаю мы имѣемъ основаніе причислить издателя «Гражданина» къ разряду потерявшихъ здравый смыслъ. Предъ присягою земскихъ начальниковъ Москов. губ., въ Чудовомъ монастырѣ, 1 февраля, была сказана рѣчь епископомъ Виссаріономъ. Не сомнѣваемся, что все слышавшіе или читавшіе ее скажутъ, что отъ слова архипастыря дышетъ одною правдою, растворенною теплотою христіанскаго и вѣрноподанческаго сердца. Въ первой части его говорится о высотѣ призванія новоизбранныхъ царскихъ слугъ; а во второй указывается на то, что во главѣ исполненія ими обязанностей должны быть поставлены страхъ Божій и любовь къ ближнему. Могутъ ли подобныя мысли подлежать осужденію, укаризи? Но не такъ посмотрѣлъ на рѣчь преосв. Виссаріона издатель «Гражданина»; на его взглядъ—эта рѣчь чуть-ли не воззваніе снова начать пережитое нами недавнее смутное время. Само собою разумѣется, что такими же глазами онъ смотрѣлъ и на «Московскія Вѣдомости», напечатавшія якобы возмутительную рѣчь архипастыря Виссаріона. Иначе какъ же разумѣть нижеслѣдующія слова кн. Мещерскаго: «довольно, говоритъ онъ, насъ оскорбляла же-либеральная печать, русская и жидовская, въ рукахъ разныхъ разночинцевъ,—но теперь насъ оскорбляютъ съ высоты церковной кафедры, предъ ракою святителя Алексѣя изъ древняго рода дворянъ Плещевыхъ (какъ это кетати!). Вѣдь рѣчь либеральнаго епископа Виссаріона, всѣхъ насъ возмутившая, будетъ прочтена

сельскими священниками народу. Изъ нея народъ узнаетъ, что участковые земскіе начальники — его враги и тираны и, что они призваны вовсе не для охраненія честныхъ и трудящихся дворянъ, землевладѣльцевъ и крестьянъ отъ лѣсограбителей, воровъ и поджигателей, а для защиты послѣднихъ (т. е. грабителей, воровъ?) отъ изнывающихъ отъ нихъ (?) и отъ безначалія дворянъ.... Не надо закрывать глаза, чтобы не видѣть того, что наше либеральное архипастырство смотритъ на наше духовенство такими же глазами, какъ смотрѣли на народъ наши мировые судьи, оставляя все его дѣянія большею частію безнаказанными...» Церо отказывается продолжать выписку изъ этой отвратительной клеветы. Въмѣсто неосмысленнаго голословія, укажите, кн. Мещерскій, хоть одно выраженіе въ рѣчи епископа Виссаріона, которое содержало бы въ себѣ подобный смыслъ. Но не эти-ли слова возмутили васъ: «мы все дѣти общаго Отца-Государя, сердцу котораго одинаково близки младшіе и старшіе дѣти Его Всероссийской семьи, и дѣйствуйте въ духѣ Его любви?—Да развѣ эта не святая истина? Мы все дѣти Отца небснаго: то завѣтъ св. Евангелія; мы все дѣти Отца земнаго нашего царя: то—завѣтъ всей нашей исторіи, тотъ завѣтъ, который сплотилъ насъ въ одну родственную семью и создалъ великое русское царство. «Да имѣлъ-ли право епископъ произносить подобную, оскорбительную для дворянъ рѣчь? По мнѣнію кн. Мещерскаго такой вопросъ могутъ поставить «многіе изъ дворянъ». Мы думаемъ, что едва ли возможно грубѣе оскорбить наше передовое сословіе, приписывая ему подобные вопросы. Это сословіе очень хорошо знаетъ, что пастырское учительство, даже съ обличеніемъ, началось съ божественнаго пастыря-начальника Спасителя Христа, что это учительство составляетъ неотъемлемое право всѣхъ пастырей основанной имъ церкви, что оно проходило чрезъ все вѣка христіанства, и что только крайнее легкомысліе и нравственное растлѣніе не признавали и не признаютъ этого права за учителями церкви. Великій учитель нашей православной церкви почившій святитель, Филаретъ обыкновенно говорилъ поученія, въ томъ же Чудовомъ монастырѣ, предъ дворянскими выборами или предъ выборами судей дворянами. Выпишемъ нѣсколько строкъ изъ этихъ поученій. «Судія есть око верховной власти, дабы назирать благосостояніе всего тѣла государства и каждаго изъ членовъ его; ея мышца, дабы приводить ихъ въ правильное движеніе; ея рука, дабы простирать ее для охраненія ихъ; онъ есть преемникъ и сопроводитель животворной силы, текущей отъ сердца во все тѣло государства, — любви государя къ подданнымъ. Но какой будетъ союзъ главы или сердца съ цѣлымъ составомъ тѣла —верховной власти съ обществомъ, если тусклое или померкшее око (это среди дворянъ, кн. Мещерскій!) не будетъ представлять главъ ни состоянія, въ которомъ находятся члены, ни опасностей, которыя имъ угрожаютъ? если разслабленная (дворянская, кн. Мещерскій!) мышца не будетъ подымать тяжести членовъ, которые чрезъ нее должны быть приводимы въ движеніе, или будетъ производить только беспорядочныя содроганія? если рука (дворянская, кн. Мещерскій!), по волѣ главы долженствующая покрывать и охранять члены, будетъ ихъ обнажать или терзать? если орудія мудрости и благодети Государя будутъ преграждать ихъ благотворныя вліянія, а не распространять по всему составу государства» *).

Неужели могли найтись съ такими очами, мышцами и руками дворяне? Не обидны ли подобныя слова для дворянскаго сословія? Не будутъ ли они служить къ возмущенію слѣпотствующей черни? Въ другомъ своемъ словѣ святитель говоритъ: «удовольствуемся

* Слова и рѣчи. Изд. 1873 г. т. I. 253—254.

подать имъ (избираемымъ изъ дворянъ судьями) легко понимаемую мысль, что судъ не есть торговля, и почетныя званія и преимуществя учреждены для должностей, достоинствъ, заслугъ а не для тщеславій *)). Не оскорбительны ли эти слова для дворянства? По кн. Мещерскому, богомудрый Филаретъ на этотъ разъ превзошелъ епископа Виссаріона. А вотъ эти слова, отзывающіяся нѣ которымъ сомнѣніемъ, какъ приметъ узкое честолюбіе? «О, если бы, восклицаетъ архипастырь съ церковной кафедры, нашли они (избираемые судьи изъ дворянъ) для себя, и употребили для общества, тако: искусство судить, чтобы оправданіе невиннаго, и обвиненіе виновнаго, ясно было какъ свѣтъ; чтобы вѣрное познаніе истины возжигало въ нихъ самихъ живую ревность къ порядку и благу общественному, и распространяло сей священный огонь во всемъ кругѣ ихъ дѣйствования» **). Не можемъ не привести и слѣдующихъ строкъ, такъ близко подходящихъ къ обязанностямъ новыхъ нашихъ народныхъ судей и начальниковъ: «Если въ слѣдствіе невнимательнаго и небезпристрастнаго (да развѣ можно предполагать это среди дворянъ?) избранія, избранный вами служитель права судія возьметъ правду и судъ, станеть оправдывать не правды богатыхъ и сильныхъ, а не будетъ внимать суду вдовицъ и сирыхъ; блюститель земскаго порядка и спокойствія, вмѣсто того чтобы облегчать и разрѣшать затрудненія смиренныхъ земли, сдѣлается для нихъ ямомъ связующимъ и гнетущимъ (не призываетъ ли къ бунту, кн. Мещерскій?); вождь вашихъ наследственно почетныхъ соимовъ окажется не столь прямымъ и твердымъ въ путяхъ своихъ, какъ требуетъ достоинство сего, особенно виднаго и возвышеннаго въ государствѣ, сословія, въ которомъ растутъ столпы для благолѣпія престола Самодержца;—если такія большія сихъ неправильности и грѣхи откроются въ избранныхъ вами (возможно ли, по кн. Мещерскому?), въ слѣдствіе невнимательнаго и не безпристрастнаго избранія; то позвольте вамъ сказать, прежде нежели сіе случилось, что въ такомъ случаѣ ваши гладкіе избирательные шары превращаются въ рукахъ вашихъ въ острия стрѣлы, которыя уязвятъ общественное благосостояніе и обратятся уязвить вашу совѣть, спокойную, можетъ быть, во время производства избранія, но такой же невнимательности въ отношеніи къ себѣ, какъ и въ отношеніи къ другимъ» ***).

Вотъ, что св. церковь считаетъ святымъ долгомъ говорить устами своихъ пастырей. И мы увѣрены, что благородное сословіе дворянъ никогда и не подумаетъ оскорбляться подобнымъ ученіемъ церкви. Почему? Потому, что оно неизмѣримо выше стоитъ, чѣмъ какъ полагаетъ узкое мышленіе кн. Мещерскаго.

Правда и истина, г. издатель «Грижданина», имѣютъ неотъемлемое право прямо смотрѣть въ глаза всѣхъ и каждаго, за что онѣ и почитаются всѣми истинно образованными и благонамѣренными людьми; но ложь и фарисейство любятъ кривые пути—лесть, обманъ, а потому и правятся тѣмъ, кто потерялъ право смотрѣть правдѣ смѣло въ глаза.

Потомъ дворянинъ.

14 февр.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Въ настоящіе дни св. Четырдесятницы не могу не подѣлиться съ читателями «Моск. Церк. Вѣдомостей» живымъ впечатлѣніемъ отъ выпавшаго въ добрый часъ посѣщенія вновь

устройства храма Черниговской Божіей Матери, что въ Геосианскомъ, близъ Сергіевы лавры скиту.

Прекрасно вырисовываются предъ взоромъ путника, приближающагося къ этому новому храму, среди лѣсной чащи, силуеты пяти его главъ съ золотою по срединѣ. При входѣ богомольца во вновь созданный храмъ вниманіе его сразу привлекается тѣмъ лѣвымъ придѣломъ, который устроенъ на иждивеніе княгини Черкасской во имя ангела ея покойнаго супруга и минувшимъ лѣтомъ освященъ Его Высокопреосвященствомъ Владыкою Митрополитомъ. Въ настоящее время и съ правой стороны красуется новый придѣлъ во имя св. пророка Іліи, украшаемый на средства купцовъ Патрикѣевыхъ, и пока еще не освященный. Не замедлитъ, вѣроятно, своей достоюлжною отдѣлкой и главный центральный алтарь храма, а пока о способѣ и характерѣ отдѣлки его свидѣтельствовать могутъ только тщательная отдѣлка и красота рисунка уже оконченныхъ половъ будущаго храма.

Отрадное впечатлѣніе произвелъ на насъ обновленный видъ обители, содержащей такую великую святыню — икону Божіей Матери, многими чудесами прославленную.

Визанія.

Н. В—ва.

МЫСЛИ ВЪ ДЕНЬ 19-го ФЕВРАЛЯ.

При торжествѣ 19-го февраля невольно приходитъ на мысль евангельское сказаніе о прокаженныхъ мужахъ, очистившихся отъ заразы болѣзни, гдѣ одинъ по исцѣленіи возблагодарилъ Бога, а девять гдѣ? Такъ и при настоящемъ случаѣ о построеніи храма въ память избавленія отъ болѣзни крѣпостной зависимости духа въ 1861 г. — начали приносить свои лепты бѣдняки и изъ ихъ грошей въ 28 лѣтъ образовался капиталъ до 60 тысячъ руб., далеко недостаточный для осуществленія великаго памятника храма; гдѣ же тѣ счастливыя освобожденные и ихъ дѣти, которые могутъ для увѣковѣченія памяти великаго событія дать — не гроши отъ своихъ избытковъ, а тысячами и даже сотнями тысячъ, ибо многіе обладаютъ миллионными капиталами, нажитыми вслѣдствіе свободы и независимости своихъ торговыхъ, фабричныхъ и другихъ предпріятій. Откликнитесь на зовъ вашей совѣсти и не будьте въ числѣ евангельскихъ девяти прокаженныхъ мужей!

Очень жаль, что невидать приближающагося времени для осуществленія построенія храма памятника. Почему бы по всей Россіи духовенству, имѣющему въ числѣ своихъ прихожанъ осчастливленныхъ освобожденіемъ, по примѣру всѣхъ благостворныхъ совѣтовъ, даваемыхъ прихожанамъ не внушать мысль и о чувствѣ благодарности къ Богу, принесеніемъ своихъ посильныхъ жертвъ на построеніе этого храма. Освобождено было 22 милліона людей, и если бы изъ нихъ 20 милліоновъ принесли по 10 к. съ души, то составилъ бы капиталъ болѣе чѣмъ достаточный для построенія памятника—храма; изъ всѣхъ освобожденныхъ 1 милліонъ людей можетъ оказаться неимѣющимъ даже и 10 коп., но за то найдется еще 1 милліонъ людей, изъ коихъ не менѣе половины имѣютъ состояніе далеко безбѣдное, одна четверть людей можетъ считаться людьми богатыми и $\frac{1}{8}$ часть людей, — капиталистами, и уже вѣроятно до 1000 семей наберется такихъ, которые обладаютъ крупными капиталами. Неужели сердца ихъ отучили—очерствѣли! — нѣтъ, не вѣрится, чтобы между русскими людьми нашлись люди неблагодарные; думаемъ, что просто за множествомъ дѣлъ, развлеченіемъ, забыли они о благодѣянн Божіемъ, а напомнить не-

*) Т. II 250.

**) Т. II. 256.

***) Т. III. 316—317.

кому. Позвольте чрезъ вашу газету напомнить людямъ, получившимъ нравственную свободу, о ихъ обязанности выразить благодарность пожертвованіями на храмъ—памятникъ.

Д. С.

КОНЧИНА АРХИМАНДРИТА ЗНАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ОТЦА НИКОДИМА.

19 февраля въ 9 часовъ утра, неожиданно скончался настоятель Московскаго Знаменскаго, на Варваркѣ, монастыря архимандритъ отецъ Никодимъ. Кончина его была неожиданною и для него самого: за сутки онъ расписался на обычномъ оповѣщеніи высшего духовенства о предстоящей на сегодня торжественной панихидѣ въ Архангельскомъ соборѣ, что къ панихидѣ прибудетъ. Скончался архимандритъ Никодимъ 67 лѣтъ, но при такихъ лѣтахъ онъ былъ по наружности бодрымъ, мужественнымъ и повидимому очень здоровымъ человекомъ. Возможность внезапной смерти отца архимандрита предвидѣлась, впрочемъ и раньше, вслѣдствіе ощущавшейся хронической боли и коликъ сердца.

НОВЫЯ КНИГИ:

— *Базинеръ, О.* Эпигуризмы и его отношеніе къ новѣйшимъ теоріямъ естественныхъ и философскихъ наукъ. 2 публ. лекціи. Одесса, 53 стр. 50 к.

— *Былинскій, К.* Изъ быта туркменъ. Повѣрья и преданія. Спб. 53 стр.

— Бѣлорусскія древности, изд. Семеновскимъ. Вып. I. Съ 106 изображ. и литограф. приложеніемъ. Спб. XI + 136 стр. Ц. 2 р. 50 к.

— *Витманъ, А.* Воспоминанія о Константинополѣ. Изъ дневника Сибирячки. Путеводитель по Конст. и его окрестностямъ. Одесса. 64 стр. 8 рис. и 1 планъ.

— Главнѣйшіе съѣдобные и вредные грибы. Съ 8-ю таблиц. аквар. рис., писанныхъ съ натуры г-жею Бемъ Текстъ (съ 9 гравюр.) д-ра Л. Симонова. Ботаническая часть редактирована проф. А. Бекетовымъ. Спб. 4. д. 36 стр. Ц. 2 р.

— Древности. Труды Имп. моск. археологич. общества. Т. 13, вып. I. Съ 3 фотот., 1 табл. и 18 рис. М. 201 + 20 стр. Ц. 4 руб.

— Импер. р. техн. общества. Труды организ. отдѣла съѣзда по професіон. образованію. III секція. Среднія и низшія техническія и ремесленные учебныя заведенія. Спб. 85 стр.

— *Леопардовъ, Н.* Краткое изложеніе ученія Будды, составляющаго индійскую религію. Кіевъ. 26 стр.

— *Овсянниковъ, Н.* Тверь въ XVII вѣкѣ. Историческій и археологическій путеводитель по г. Твери. Изслѣдованіе. Тверь. 91 стр. и 4 рис. Ц. 50 коп.

— Памятныя книжки: 1) Виленской губерніи XII + 55 + 384 + 236 стр. Ц. 1 р. 2) Вятской губ. 3) Кѣлецкой губ. XXIV + 162 стр.

— *Повалишинъ, А.* Рязанское земство въ его прошломъ и настоящемъ. Обзорніе 25-ти-лѣтн. дѣят. Ряз. земства. Рязань. 208 стр.

— *Трубецкой, С.* кн. Метафизика въ древней Греціи. Москва. 508 стр.

О П Е Ч А Т К И.

Въ № 8 «М. Ц. В.» въ «Замѣткахъ и сообщеніяхъ о печати» на 108 стр. столб. 1, стр. 13, слова «Въ своемъ неразумномъ рвеніи—ихъ» надо читать на 7 строкъ послѣ словъ «такъ далеко», тамъ-же ст. 2, стр. 6, «физики» надо: «жизни» Стр. 109, ст. 2, стр. 21, «естество», надо: «свойствъ»

ПОЛНЫИ КУРСЪ ГЕОМЕТРИИ

въ тетрадахъ.

Изданіе Сыркина въ Вильнѣ.

Вышла «1-я Геометрическая тетрадь ученика IV-го класса». Цѣна за отд. тетрадь 15 коп. Учебнымъ заведеніямъ. выписывающимъ тетради непосредственно отъ Сыркина, на сумму не менѣе какъ на 10 рублей, дѣлается скидка въ 10% и не считается расходъ по пересылкѣ.

Ляхесъ. Діалогъ философа Платона о мужествѣ со статью о гимнастикѣ Грековъ. I—IX, 71 стр. Ц. 40 к. Н. Виноградова.

Его же: О конечныхъ судьбахъ міра и человека. Сочиненіе одобренное Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ. 344 стр. Ц. 2 руб.

Сборникъ церковныхъ поученій. Изд. 2-е. 281 стр. Ц. 1 р.

Предлагаются у книгопродавцевъ Москвы, Петербурга и Кіева.

ОКОНЧЕНО ПЕЧАТАНІЕМЪ

полное собраніе проповѣдей Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Димитрія, въ 5 томахъ.

Т. 1-й: проповѣди на праздники Господскіе; т. 2-й: проповѣди на праздники Богородичные и въ честь святыхъ; т. 3-й: на дни воскресные отъ недѣли Ѧминой до недѣли Мытаря и Фарисея; т. 4-й: на дни воскресные отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи и на Великій Постъ; т. 5-й: на дни царскіе, на освященія храмовъ, на тексты, на разные случаи, погребенія, при вступленіи на кафедры и при оставленіи оныхъ. Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Складъ: Москва, Фаркасовскій переулокъ, въ книжн. магаз. А. А. Карцева.

ВЫШЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

№ 1 „Господи спаси благочестивыя“.

№ 2 „Милость мира“.

соч. И. Доброва.

Продаются во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.

При семъ № для Иногороднихъ подписчиковъ прилагается Прейсъ-Курантъ отъ чайнаго магазина торговаго дома К. Е. Ниселева. и № 4 „Официальнаго Отдѣла“

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій. Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. На Остоженнѣ, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ Архимандритъ Арсеній.